

C 37
C I, 3

~~26~~ ~~36~~ ~~45~~

ε 32
T, 3

нчз

ДРЕВНОСТИ

ГЕРОДОВОЙ СКИΘΙΙ

СБОРНИКЪ

ОПИСАНІИ АРХЕОЛОГИЧЕСКИХЪ РАСКОПОКЪ И НАХОДОКЪ ВЪ ЧЕРНОМОРСКИХЪ СТЕПЯХЪ

СЪ АТЛАСОМЪ.

ИЗДАНИЕ ИМПЕРАТОРСКОЙ АРХЕОЛОГИЧЕСКОЙ КОММИССИИ.

ВЫПУСКЪ I. — 2

~~Древн. 36 48~~

нч
с 13

САНКТИТЕРБУРГЪ.

ВЪ ТИПОГРАФИИ ИМПЕРАТОРСКОЙ АКАДЕМИИ НАУКЪ.
(Вас. Остр. 9-я л. № 12.)

1866.

с 13

Печатано по Высочайшему повелѣнію.

2014149525

К Н И Г А   И М Е Е Т:

Печатн. листов	Выпуск	В перепл. един. соедин. №№ вып.	Таблиц	Карт	Иллюстр.	Служебн. №№	№№ опискa и порядковый	1955 г.
16	2	1-2		1		4	304 1691	6

627/16—250 тыс.

子

60

Предлагаемый выпускъ составляетъ начало отдѣльнаго сборника, посвященнаго описанію археологическихъ разысканій, производимыхъ на счетъ Правительства въ придиѣпровскихъ и придонскихъ степяхъ южной Россіи, равно какъ случайныхъ археологическихъ находокъ, сдѣланныхъ въ этихъ мѣстностяхъ. За исключеніемъ двухъ-трехъ прежнихъ попытокъ, о которыхъ будетъ сообщено современемъ въ особомъ введеніи, собственно начало систематическому научному изслѣдованію древностей означеннаго края положено въ 1852 году вскрытіемъ Александропольскаго кургана, въ Екатеринославской губерніи, на правомъ берегу Днѣпра. Съ описанія этой замѣчательной раскопки, позволяющей думать, что Александропольскій курганъ заключалъ въ себѣ гроб-

ницу Скиѣскаго царя IV или III вѣка до Р. Х., Археологическая Комиссія и положила начать изданіе своего сборника. Описаніе дальнѣйшихъ изслѣдованій, производившихся съ того времени почти безпрерывно будутъ сообщены въ хронологическомъ порядкѣ, по мѣрѣ изготовленія рисунковъ. Дѣлать въ настоящее время общіе выводы еще не позволяетъ самая недостаточность добытыхъ матеріаловъ и потому Комиссія сочла необходимымъ ограничиться сообщеніемъ извлеченій изъ дневниковъ произведенныхъ работъ. Въ видѣ приложенія сообщаются соображенія акад. К. М. Бэра о черепахъ, открытыхъ въ Александропольскомъ курганѣ. Подобнымъ-же образомъ, въ слѣдующемъ выпускѣ, Комиссія надѣется сообщить статью г. Бруна: «Опытъ соглашенія противоположныхъ мнѣній о Геродотовой Скиѣи и смежныхъ съ нею земляхъ». Кромѣ того, имѣется въ виду изданіе топографической карты кургановъ южной Россіи.

Древности, найденныя при описываемыхъ здѣсь раскопкахъ, хранятся въ Императорскомъ Эрмитажѣ. Рисунки съ нихъ, помѣщенные въ прилагаемомъ атласѣ, за исключеніемъ нѣкоторыхъ предметовъ, къ изображенію которыхъ приложенъ особый масштабъ, сдѣланы въ величину подлинниковъ.

СОДЕРЖАНІЕ.

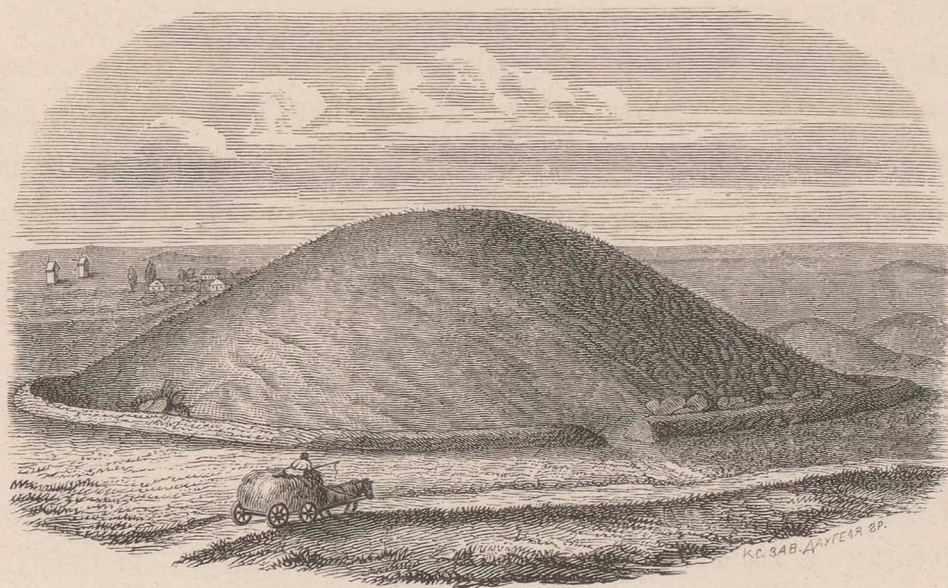
	стр.
I. Александропольскій курганъ.	1—23.
II. Долгая Могила.	26—28.
Приложеніе: I. Описаніе череповъ, вырытыхъ изъ Александропольскаго кургана.	I—XVI.

І. АЛЕКСАНДРОПОЛЬСКІЙ КУРГАНЪ.

Александропольскій курганъ въ Екатеринославскомъ уѣздѣ, близъ казеннаго селенія Александрополя, верстахъ въ 60—70 отъ Днѣпра и въ 30 верстахъ отъ рѣки Базавлука, болѣе извѣстный подъ мѣстнымъ названіемъ Луговой Могилы, принадлежалъ къ числу значительнѣйшихъ кургановъ во всемъ Новороссійскомъ краѣ. По подошвѣ, которая была обложена огромными дикарными камнями, онъ простирался въ окружности до 150 саж. и въ вышину имѣлъ около 10 саж. Видъ его былъ конусообразный; вершина, на которой нѣкогда, по разсказамъ мѣстныхъ жителей, стояла каменная баба, была срубана, и представляла площадку шириною въ 9 саж. Сооруженная изъ чернозема и глины, среди ровной степи, на

небольшой возвышенности, насыпь эта видна была во все стороны болѣе, чѣмъ за 25 верстъ. Вокругъ всего кургана шелъ широкій ровъ, глубиною въ $\frac{3}{4}$ аршина, обведенный валомъ, вышиною въ $1\frac{1}{2}$ арш., съ двумя промежутками въ немъ, изъ которыхъ одинъ находился съ восточной, другой съ западной стороны (см. табл. А, № 4 и заглавную виньетку на 1-ой стр.).

Поселяне изъ окрестностей собирались на Луговой Могилѣ въ свои лѣтніе праздники и между ними ходило много преданій объ огромныхъ, зарытыхъ въ немъ, сокровищахъ. Г. Бухтѣевъ, въ своей статьѣ объ Александропольскомъ курганѣ, помѣщенной въ 3-мъ томѣ Записокъ Одесскаго Общества Исторіи и Древностей, сообщаетъ, что, сколько извѣстно по слухамъ, во время добыванія изъ кургана камня, одинъ разъ нашли въ немъ сѣдло, въ другой разъ два кувшина, изъ которыхъ въ одномъ былъ пепель, и что какой-то искатель кладовъ открылъ на вершинѣ кургана дубовый гробъ съ покойникомъ, который опять зарылъ тутъ-же.

Осенью 1851 года, когда въ Александрополѣ начали строить церковь и каждый изъ поселянъ обязался привести по одному возу камня для ея фундамента, четверо изъ нихъ, добывая камень у подошвы кургана съ южной стороны, въ разстояніи около 2-хъ сажень отъ основанія кургана напали на камни болѣе противъ прочихъ величины и, сдвинувъ ихъ съ мѣста, нашли подъ ними слѣдующія вещи:

1) Два грубыхъ изображенія крылатой женской фигуры, стоящей между двумя рогатыми животными¹ (табл. I, рис. 1—2 и Извлеченіе изъ всеподданнѣйшаго Отчета объ археологическихъ разысканіяхъ въ 1853 году. Спб. 1855 г., стр. 59. № 29). Изображенія эти сдѣланы изъ желѣза и обложены съ лицевой стороны листовымъ золотомъ, а съ обратной листовымъ серебромъ.

2) Нѣсколько обломковъ листового золота и серебра отъ подобныхъ-же изображеній.

3) Желѣзное кольцо, обтянутое листовымъ золотомъ.

4) Два крючка: одинъ золотой, другой серебряный; острый конецъ ихъ пред-

¹ Можетъ быть, это изображеніе Авры (см. Отчетъ Археолог. Коммисіи за 1862 годъ, стр. 10) или даже Артемиды (см. Arch. Zeit. 1854. Taf. 61—64).

ставляетъ голову фантастическаго животнаго съ птичьимъ клювомъ, а другой конецъ изображаетъ оленя. Съ задней стороны придѣланы къ каждому крючку двѣ скобки, сквозь которыя вѣроятно продѣвались ремни (табл. I, рис. 3 и 4).

5) Согнутый въ дугу желѣзный гвоздь, обтянутый листовымъ серебромъ.

6) Серебряная литая ручка (табл. I, рис. 5).

7) Двѣ бронзовыя фигуры женщины; на нижнемъ краѣ ихъ находится съ cadaго боку по одному заплывшему отверстию, чрезъ которое, судя по другимъ изображеніямъ такого-же рода, проходило кольцо съ колокольчикомъ или какою-нибудь привѣскою. Къ каждой изъ этихъ двухъ фигуръ снизу придѣлана бронзовая трубка, вѣроятно для насаживанія на древко, съ двумя ушками по сторонамъ (табл. I, рис. 8 и Извлеченіе изъ всеподданнѣйшаго Отчета стр. 58, № 28).

8) Бронзовый трезубецъ, также оканчивающійся внизу трубкой. На каждомъ концѣ трезубца помѣщено по одной птицѣ; у двухъ крайнихъ птицъ проходитъ чрезъ клювъ колечко, къ которому, при помощи двухъ другихъ колечекъ, привѣшенъ бронзовый колокольчикъ. Такой-же колокольчикъ, кажется, висѣлъ и у средней птицы, потому что въ клювъ ея находится заплывшее отверстие, чрезъ которое, вѣроятно, продѣто было кольцо. По краямъ трезубца видны также заплывшія отверстия, служившія, можетъ быть, для прикрѣпленія подобныхъ-же колокольчиковъ или другихъ какихъ-нибудь привѣсокъ (табл. II, рис. 1 — 3 и Извлеченіе изъ всеподданнѣйшаго Отчета, стр. 60, № 30).

9) Нѣсколько отдѣльныхъ бронзовыхъ колокольчиковъ, подобныхъ предыдущимъ.

10) Маленькія подвѣски изъ листовой мѣди, въ видѣ кружковъ и полумѣсяцевъ, привѣшанныхъ къ мѣднымъ кольцамъ (табл. II, рисун. 4 и 5).

По рассказамъ очевидцевъ, вещи эти лежали между четырьмя камнями, поставленными на ребро и закрытыми пятымъ.

Узнавъ объ этой находкѣ, покойный графъ Л. А. Перовскій, завѣдывавшій въ то время археологическими разысканіями въ Россіи, поручилъ коллежскому совѣтнику Терещенко разслѣдовать Александропольскій курганъ.

Трехъ-лѣтнія разысканія г. Терещенко привели къ открытію въ курганной насыпи нѣкоторыхъ любопытныхъ древностей. Въ какой связи онѣ находились со всемъ назначеніемъ кургана, этого теперь, къ сожалѣнію, опредѣлить нельзя.

Веденный имъ журналъ такъ неудовлетворителенъ, что заставляетъ, по необходимости, ограничиться здѣсь лишь приблизительно указаніемъ, гдѣ какія вещи были найдены. Къ этому обстоятельству присоединилось еще другое, столь-же неутѣшительное. Многія древности, вырытыя изъ Александропольскаго кургана г. Терещенко, утратились, слѣдовательно повѣрить правильность названій, данныхъ имъ въ его журналѣ, нѣтъ никакой возможности. Объ этомъ приходится жалѣть тѣмъ болѣе, что нѣкоторыя сообщаемыя г. Терещенко названія, какъ видно по вещамъ сохранившимся, не только слишкомъ неопредѣленны, но даже иногда совершенно неправильны. Археологическая Коммиссія не считала себя вправѣ умолчать объ этихъ обстоятельствахъ, чтобы не подать повода къ недоразумѣніямъ будущимъ изслѣдователямъ, которые захотятъ воспользоваться археологическимъ значеніемъ Александропольскаго кургана.

Раскопка Луговой Могилы начата была въ 1852 году, въ концѣ августа, съ нижней части насыпи, сперва на южной сторонѣ, съ того мѣста, гдѣ за годъ передъ тѣмъ случайно найдены были вышеупомянутыя вещи, а потомъ и съ сѣвера, востока и запада. Почти вездѣ большая часть земли была перемѣшана съ камнями, частію мелкими, частію значительной величины. Подъ одною кучкою камней, съ южной стороны, найдены три мѣдныя бляхи и фигура быка изъ тонкой листовой мѣди. Кромѣ того, на этой-же сторонѣ открыты въ разныхъ мѣстахъ какое-то золотое зубчатое украшеніе, съ дирочками по краямъ, четыре мѣдныя бляхи, раздвоившійся мѣдный бубенчикъ, шесть мѣдныхъ звѣздочекъ (на трехъ изъ нихъ остатки позолоты), двѣнадцать мѣдныхъ трубочекъ на перегнившемъ ремнѣ, три поврежденныхъ украшенія изъ листовой мѣди, съ пробитыми по краямъ дирочками, изображающія головы какихъ-то фантастическихъ животныхъ и совершенно схожія съ тѣми, которыя представлены на таблицѣ V, рис. 1, 3, 4 и 5. На восточной сторонѣ открыли тринадцать серебряныхъ тонкихъ бляшекъ разной величины, частію гладкихъ, частію покрытыхъ шишечками и точками. (табл. V, рис. 10 и 11); нѣкоторыя изъ нихъ обтянуты листовымъ золотомъ съ тисненными украшеніями, въ видѣ древесныхъ листьевъ. Сверхъ того здѣсь найдены: серебряная пластинка съ остаткомъ позолоты, пятьдесятъ пять наконечниковъ отъ стрѣлъ, двѣ мѣдныя трубочки и два треугольника изъ листовой мѣди (табл. V, рис. 9).

На западной сторонѣ попадались мѣстами обломки отъ глиняной посуды и лошадиныя кости, а при открытіи одной ямы, заложеной камнями, было найдено изображеніе собаки, изъ раковистаго песчаника, довольно грубой работы.

Въ томъ-же году начата была раскопка небольшого кургана, лежавшаго въ 12 саженьхъ къ югу отъ Луговой Могилы. Въ немъ оказался подъ серединою насыпи, на сажень въ глубинѣ земли, полуистлѣвшій человѣческій оставъ, вокругъ котораго находилось перегнившее дерево. Скелетъ лежалъ головою на востокъ, безъ всякихъ вещей. Впослѣдствіи, при окончательномъ разслѣдованіи этого кургана, въ земляной насыпи его, на $2\frac{1}{2}$ саженьхъ выше материка, найденъ былъ еще другой человѣческій оставъ, обращенный головою на западъ. Земля вокругъ него была покрыта плѣсенью; съ правой стороны погребеннаго найдены кремень и перержавѣвшее огниво, а въ ногахъ куски глинянаго узорчатаго горшка, блѣдно-кирпичнаго цвѣта.

Въ 1853 году раскопка Луговой Могилы производилась почти одновременно со всѣхъ четырехъ сторонъ, такъ что къ осени курганъ былъ разрытъ крестообразно.

Въ частяхъ насыпи, прилегавшихъ къ подошвѣ кургана, съ наружной стороны его, находились дикарныя камни значительной величины. Камни эти, перемежаясь съ слоями набросанной на нихъ земли, служили вѣроятно для поддержанія боковъ насыпи; внутри ея камни попадались только изрѣдка. Земля мѣстами улежалась такъ плотно, что ее рубили или откалывали ломами. По разнымъ направленіямъ и на различной высотѣ, между камнями и землею, встрѣчались лошадиныя, бычачьи и овечьи кости, и обломки отъ простыхъ глиняныхъ сосудовъ краснаго и пепельнаго цвѣта. На одномъ изъ этихъ обломковъ сохранились остатки какого-то смолистаго вещества.

При прорытіи насыпи съ востока на западъ найдены были, на восточной сторонѣ, (желѣзная проржавленная стрѣла, два желѣзныхъ наконечника отъ копья (табл. I, рис. 6 и 7), желѣзный крючекъ, круглая мѣдная пуговица безъ ушка, плоская мѣдная бляшка и нижняя часть человѣческой челюсти.

На западной сторонѣ этого разрѣза, въ $3\frac{3}{4}$ саж. отъ основанія и на протяженіи одной сажени, лежали обломки желѣзныхъ обручей и полосъ, слипнувшіеся и перержавѣвшіе до того, что крошились при выниманіи. По сторонамъ этого же-

лѣза и подъ нимъ оказались: 1) два бронзовыхъ изображенія птицы, на четырех-гранныхъ трубкахъ, съ треугольными просвѣтами въ каждой сторонѣ и двумя ушками снизу (табл. II, рис. 6—8 и Извлечение изъ всеподданнѣйшаго Отчета, стр. 57, № 27).

2) Четыре бронзовыхъ изображенія грифона, въ четырехугольныхъ рамкахъ, въ нижней части которыхъ придѣлано съ обоихъ краевъ по кольцу, съ висѣющимъ на немъ колокольчикомъ, а въ срединѣ по трубкѣ съ двумя ушками (см. табл. III, рис. 1—4; табл. IV, рис. 1—4 и Извлечение изъ всеподданнѣйшаго Отчета, стр. 57, № 26).

3) Пять пластинокъ изъ листового серебра, въ видѣ дерева, съ тремя дирочками въ каждой, служившими, вѣроятно, для прикрѣпленія этихъ украшеній къ другому предмету. По концамъ вѣтокъ находятся на колечкахъ круглыя привѣски (см. табл. V, рис. 2 и Извлечение изъ всеподданнѣйшаго Отчета, стр. 64, № 36).

4) Восемнадцать мѣдныхъ колокольчиковъ, служившихъ привѣсками.

5) Шестьдесятъ, отчасти поломанныхъ, грудныхъ изображеній неопредѣленныхъ животныхъ, изъ листовой мѣди, съ дирочками по краямъ; животныя изображены на нѣкоторыхъ украшенияхъ вправо (табл. V, рис. 1 и 4), на другихъ влево (табл. V, рис. 3 и 5). См. также Извлечение изъ всепод. Отчета стр. 54—55, № 23, 24 и 25.

6) Три изображенія крылатого коня, также изъ листовой мѣди, но безъ дирочекъ по краямъ. (Табл. V, рис. 6 и Извлечение изъ всепод. Отчета стр. 60, № 31).

7) Триста восемнадцать мѣдныхъ, нѣсколько вогнутыхъ бляхъ.

8) Пятсотъ десять подобныхъ-же бронзовыхъ бляхъ, съ вытиснутой на нихъ розеткой (табл. V, рис. 7 и 8).

9) Двѣнадцать плоскихъ бронзовыхъ бляхъ.

10) Двѣсти сорокъ четыре бронзовыхъ полубубенчика.

11) Шестьдесятъ шесть бронзовыхъ трубочекъ разной величины.

Нѣкоторыя бляхи и полубубенчики были какъ-бы нанизаны на бѣлые шнуры.

Въ южной части разрѣза, сдѣланнаго въ насыпи съ юга на сѣверъ, нашли близь вершины кургана двѣ половинки мѣдной чашечки и наконечникъ отъ копья (табл. I, рис. 9); а въ сѣверной части, саженьяхъ въ двухъ отъ основанія, отыли

толстое желѣзное кольцо, обтянутое листовымъ золотомъ (см. Извлеч. изъ всеподд. Отчета, стр. 64, № 35); подъ этимъ кольцомъ лежало нѣсколько серебряныхъ колечекъ, большею частью сломанныхъ, длинная серебряная ложка (табл. VI, рис. 2), загнутая ручка которой оканчивается такъ называемымъ *χρῦσκος*¹, золотое полукруглое украшеніе, съ двумя звѣриными головками по срединѣ и съ дирочками по краямъ, служившими вѣроятно для прикрѣпленія его гвоздиками къ дереву, остатокъ котораго уцѣлѣлъ внутри (табл. VI, рис. 1 и Извлеч. стр. 62, № 33); изображеніе кабана изъ листового золота, съ кружевообразнымъ основаніемъ и сохранившеюся внутри его частью дерева, на которое онъ, вѣроятно, былъ насаженъ (табл. VI, рис. 3 и Извлечение изъ всеподд. Отчета, стр. 61, рис. № 32), и пять золотыхъ полукруглыхъ украшеній, съ загнутыми краями, на которыхъ видны дирочки для гвоздей (табл. VI, рис. 4 и 6); на одномъ изъ нихъ вытиснуто изображеніе ящерицы (табл. VI, рис. 5); три золотыхъ украшенія съ завитками, на нижнихъ краяхъ которыхъ также находятся дирочки (табл. VI, рис. 7); вѣнчикъ изъ листового золота (табл. VI, рис. 6) и множество золотыхъ гвоздиковъ, которыми всѣ эти вещи вѣроятно были прикрѣплены къ дереву.

Кромѣ того, разслѣдованъ былъ еще небольшой продолговатый курганъ, въ 22 саженьяхъ къ югу отъ Луговой Могилы, лежавшій неподалеку отъ упомянутого уже выше разрытаго кургана. Онъ имѣлъ въ длину 16 и въ ширину не болѣе 2 аршинъ. Подъ насыпью его оказался человѣческій оставъ, лежавшій на голой землѣ; у головы его, обращенной на востокъ, находились одни только обломки глинянаго горшка.

Слѣдующій 1854 годъ г. Терещенко употребилъ на окончательное, по его мнѣнію, разслѣдованіе Луговой Могилы. Срывъ четыре холма, оставшіеся по проведеніи въ насыпи двухъ упомянутыхъ разрѣзовъ, и углубившіеся мѣстами аршина на 1½, какъ онъ полагалъ, въ материкъ, но не найдя никакихъ древностей, онъ счелъ необходимымъ прекратить дальнѣйшія работы.

Между тѣмъ, значительное число вещей, найденныхъ въ насыпи Луговой Могилы, уже одно свидѣтельствовало, что это долженъ быть могильный курганъ. Положеніе его въ странѣ, гдѣ могъ находиться Герросъ древнихъ, и

¹ См. Отчетъ Археол. Коммисіи за 1863 годъ, стр. 49.

совершенно оригинальный характеръ вещей его, носящихъ неоспоримо отпечатокъ глубокой древности, наводили на предположеніе, что курганъ этотъ принадлежитъ къ числу гробницъ Скиѣскихъ царей. Отсутствие въ немъ всякихъ слѣдовъ гробницы казалось загадочнымъ, и невольно возбуждало сомнѣніе въ дѣйствительности его окончательнаго разслѣдованія.

Чтобы удостовѣриться въ этомъ, графъ Перовскій въ 1855 году поручилъ директору Керченскаго Музея Древностей, А. Е. Люценко, дослѣдовать раскопку Луговой Могилы, обративъ вниманіе его на то, что гробница могла быть вырыта въ глубинѣ самаго материка.

Прибывъ на мѣсто, г. Люценко нашелъ, что курганъ былъ только сръзанъ и что основаніе насыпи, до $1\frac{1}{2}$ сажени вышиною, осталось неразслѣдованнымъ. Это заставило снова начать раскопку.

Буръ, опущенный нѣсколько южнѣ середины основанія кургана, пройдя слой чернозема толщиною въ 2 арш. 3 верш., встрѣтилъ довольно мягкій, нѣсколько сырой слой глины желтаго и бѣлаго цвѣтовъ, перемѣшанный съ черноземомъ. Въ этомъ мѣстѣ начать былъ раскопъ.

При выемкѣ земли попадались камни, часто значительной величины, которые ближе къ подношью кургана лежали сплошными рядами. Иногда встрѣчались также черепки отъ простыхъ амфоръ, кости человѣческія и разныхъ животныхъ, вѣроятно попавшія сюда случайно при насыпаніи кургана.

Когда раскопка доведена была до глинянаго слоя, то замѣтили, что онъ идетъ волнообразно, образуя остроконечные бугры, рѣзко отдѣлявшіеся отъ чернозема, составлявшаго главную насыпь. Обстоятельство это заставляло предполагать, что глина была набросана сюда при рытіи ямъ въ материкъ на той самой мѣстности, на которой впоследствии былъ насыпанъ Александропольскій курганъ. Показаніе туземныхъ рабочихъ, что въ окрестностяхъ подобная глина обыкновенно бываетъ находима на глубинѣ трехъ сажени отъ поверхности, съ одной стороны подтверждало догадку эту, а съ другой опредѣляло отчасти заранѣе глубину ямъ, изъ которыхъ глина была выкинута. Съ этого времени раскопка поведена была по направленію бугровъ.

Ожиданія оправдались и избранный путь дѣйствительно привелъ къ открытію искусственнаго углубленія въ материкъ Александропольскаго кургана.

Это была гробница верховой лошади (табл. А, планъ N° I), имѣвшая въ длину $3\frac{1}{4}$ арш., въ ширину: съ восточной стороны, гдѣ лежала голова лошади, $\frac{1}{2}$ арш., съ западной 1 арш., въ глубину $\frac{3}{4}$ аршина.

Сколько можно было замѣтить, первоначально ее покрывала деревянная настилка, которая впоследствии перетлѣла и обрушилась въ гробницу.

Лошадь стояла въ ней на колѣнахъ; голова ея покоилась на небольшомъ приступкѣ, но, вѣроятно во время провала крыши, была раздавлена на мелкія части. Какъ съ правой, такъ и съ лѣвой ея стороны, находились двѣ круглыя золотыя бляхи, служившія повидимому украшеніемъ узды, въ мѣстахъ соединенія уздечныхъ ремней, возлѣ рта и ушей лошади. На принадлежащихъ къ правой сторонѣ бляхахъ изображено: на той, которая была подлѣ рта — обращенный вправо левъ и какая-то птица (табл. VII, рис. 3), а на той, которая находилась подлѣ уха — такая-же птица, но гораздо большихъ размѣровъ, обращенная влѣво съ полу-распущеннымъ правымъ крыломъ (табл. VII, рис. 4). На бляхахъ лѣвой стороны: на той, которая была подлѣ рта — крылатый гиппокамъ, обращенный вправо, съ небольшой подъ нимъ рыбой, также вправо (табл. VII, рис. 1), и на той, которая подлѣ уха — какое-то четвероногое животное, похожее на быка (табл. VII, рис. 6). Всѣ эти изображенія вытиснуты рельефно и окружены рельефными арабесками. Къ первымъ двумъ бляхамъ придѣланы сзади золотыя, а къ двумъ послѣднимъ — серебряныя ушки, вѣроятно для продѣванія ремней.

Во рту лошади были желѣзныя удила (табл. VII, рис. 7 и 9), съ небольшими усеками. По обоимъ концамъ ихъ находилось по одной круглой золотой бляхѣ, съ рельефно вытиснутой на ней розеткой (табл. VII, рис. 12). Къ задней сторонѣ этихъ бляхъ прикрѣплено было у одной серебряное, у другой — золотое ушко.

Подлѣ черепа лошади, съ лѣвой стороны, между глазомъ и ухомъ найденъ дутый золотой бюстикъ коня, съ рожкомъ по срединѣ лба (табл. VII, рис. 2 и 5). Въ шейкѣ его сдѣлано сквозное отверстіе, вѣроятно для продѣванія ремня, которымъ онъ прикрѣплялся къ уздѣ, и къ основанію придѣлана золотая пластинка, украшенная арабесками.

Около шеи лошади найдено:

- 1) Пять листовыхъ бронзовыхъ кружковъ, изъ которыхъ одинъ вѣроятно при-

вѣшивался за ушко, придѣланное къ нему въ срединѣ, а остальные четыре за края, на которыхъ сдѣланы дирочки.

2) Шесть бронзовыхъ бубенчиковъ.

3) Пять бронзовыхъ пластинокъ въ видѣ полумѣсяцевъ (табл. VII, рис. 11).

4) Обломки отъ бронзовыхъ цѣпочекъ, на которыхъ висѣли всѣ эти вещи. На цѣпочкахъ видна была приставшая къ нимъ истлѣвшая кожа (тамъ-же).

5) Восемь серебряныхъ бусъ, изъ которыхъ двѣ значительно больше остальныхъ.

6) Четыре серебряныя пуговицы.

7) Серебряное кольцо (табл. VII, рис. 10).

8) Пара воронкообразныхъ украшеній изъ толстаго листоваго золота, служившія, можетъ быть, верхними частями кистей (табл. VII, рис. 8).

На спинѣ лошади находилось сѣдло шириною до $\frac{3}{4}$ аршина. На сгнившихъ кускахъ его дерева замѣтны были слѣды красной краски. Переднюю луку сѣдла украшали двѣ накладки изъ листоваго золота, длиною каждая около 10 и шириною около $2\frac{1}{2}$ дюймовъ. Онѣ состоятъ изъ зубцевъ, на которыхъ вытиснуты рельефныя точки (ср. табл. XII, рис. 8). На задней лукѣ также находились двѣ золотыя накладки, каждая съ шестью завитками и длиною въ 9, шириною въ 2 дюйма. Съ правой стороны сѣдла найдены остатки истлѣвшаго деревяннаго колчана, обложеннаго листовою бронзою, которая отъ окиси развалилась, и 45 стрѣлъ, отъ которыхъ сохранились одни бронзовые наконечники. Съ лѣвой стороны сѣдла была желѣзная пряжка, принадлежавшая, можетъ быть, къ подпругѣ. Подковъ на лошади не было; сѣдло не имѣло стремянъ.

Рядомъ съ этой гробницей, въ разстояніи $\frac{3}{4}$ аршина къ востоку, находилось въ материкѣ другое искусственное углубленіе (планъ N° II и разрѣзъ N° 3). Оно было засыпано землею, при выемкѣ которой попадались, въ значительномъ числѣ, глиняныя черепки отъ большихъ амфоръ; на одномъ амфорномъ горлѣ вытиснуто вглубь АУ°Г, а на другомъ, тоже отъ горла, написано красною краскою ТІ. На нѣкоторыхъ черепкахъ виднѣлся красноватый, очень твердый осадокъ. Здѣсь же найдены нѣсколько обломковъ отъ желѣзной и мѣдной посуды грубой работы и кости различныхъ животныхъ, по преимуществу головы и лопатки. По мѣрѣ углубленія въ яму, все это попадалось чаще и чаще. На глубинѣ 4 аршинъ отъ

поверхности материка на стѣнкахъ ямы стали замѣтны слѣды бѣлой обмазки которая, отсырѣвъ, отстала отъ нихъ и смѣшалась съ насыпью.

По совершенной очисткѣ всего углубленія, оно представило собою правильную четырехугольную яму, длиною въ 5, шириною $3\frac{1}{4}$ и глубиною въ $8\frac{1}{4}$ аршинъ. Дно ея, подобно стѣнкамъ, сохраняло слѣды бѣлой обмазки. Въ западномъ концѣ сѣверной стѣны этой ямы, оказалось полукруглое сверху отверстіе, вышиною въ 2 и шириною въ основаніи $2\frac{1}{2}$ аршина. На порогъ его лежало нѣсколько сгнившихъ кусковъ дерева.

Входъ этотъ велъ въ небрежно вырубленную подземную галлерею, шедшую съ юга на сѣверъ (см. планъ N° III) длиною въ 6, шириною въ $2\frac{1}{2}$ и вышиною въ 2 аршина. Сводъ ея обрушился и потому галлерея была завалена землею. При расчисткѣ ея попадались куски окиснаго желѣза и мѣди и кости разныхъ животныхъ. Почти у самаго входа въ нее найдена пуговка изъ листоваго золота съ ушкомъ, дно отъ амфоры, съ твердымъ красноватымъ осадкомъ, и два черепка отъ расписныхъ вазъ, покрытыхъ черною поливою; на одномъ изъ нихъ видна часть желтаго цвѣтка. По обоимъ концамъ галереи, возлѣ восточной стѣны, лежали, почти параллельно другъ другу, двѣ мѣдныя полосы, длиною каждая около 1 аршина и шириною около $2\frac{1}{2}$ дюймовъ. Снизу у нихъ замѣтны были слѣды соломы.

Къ этой галлерей примыкала къ сѣверу большая катакомба (планъ N° IV и разрѣзъ N° 4), сводъ которой также найденъ обрушившимся, такъ что очистку ея необходимо было производить сверху. На глубинѣ $6\frac{1}{2}$ арш. отъ поверхности, подъ провалившимся сводомъ катакомбы, найдено въ насыпи два, довольно хорошо сохранившихся, черепа, безъ нижнихъ челюстей, одинъ (табл. XVIII, рис. 1 и 2 и табл. XXI, рис. 1 и 2) близъ западной (планъ, лит. а), другой (табл. XXI, рис. 3) подлѣ сѣверной ея стѣны (планъ, лит. б). Около перваго было нѣсколько черепковъ отъ простыхъ амфоръ, попадавшихся впрочемъ съ разными человѣческими костями и въ другихъ частяхъ катакомбы; по сосѣдству со вторымъ черепомъ находилась золотая пластинка.

Почти на одной глубинѣ съ открытыми черепами, подъ слоями провалившагося свода катакомбы и подъ глыбами упавшей на дно ея курганной насыпи, преимущественно въ сѣверо-восточномъ углу катакомбы, найдено было болѣе 700 золотыхъ вещицъ (вѣсомъ свыше $1\frac{1}{2}$ фунта), разбросанныхъ въ величайшемъ без-

норядкѣ. Онѣ заключаются въ довольно массивныхъ бусахъ разной формы (табл. X, рис. 5, 7, 11, 13, 18, 19 и 20), бюстикѣ оленя съ кружечкомъ во рту, висящимъ на колечкѣ ¹ (табл. VIII, рис. 16), согнутой въ дугу пластинкѣ, прикрѣпленной къ 5 соединеннымъ между собою серебрянымъ пластинкамъ (табл. X, рис. 37), выбитыхъ изъ листового золота изображеній лвовъ и тигровъ (табл. VIII, рис. 6, 8, 10 и 13), бордюрныхъ украшеній (табл. X, рис. 1, 2, 3 и 4, табл. XI, рис. 6, 10 и табл. XII, рис. 3), птицъ (табл. VIII, рис. 14, 15, 17, 20 и 22), розетокъ (табл. IX, рис. 1, 2, 3², 4, 5, 6, 7 и 11 и табл. X, рис. 26), цвѣтковъ (табл. IX, рис. 14, 15, 19, 20, 22³, 27 и 28), треугольниковъ (табл. IX, рис. 16, 21⁴) и звѣздочекъ (табл. IX, рис. 9, 10, 12, 13, 17⁵), въ четырехугольныхъ и круглыхъ бляшкахъ съ изображеніемъ грифона (табл. VIII, рис. 18 и 19), оленя (табл. VIII, рис. 23), львиной головы (табл. VIII, рис. 11), двухъ стоящихъ другъ противъ друга грифоновъ или крылатыхъ коней (табл. VIII, рис. 9), пчелы (табл. VIII, рис. 12) и человѣческихъ головъ (табл. VIII, рис. 1, 2, 3, 4 и 5), въ цилиндрическихъ трубочкахъ (табл. X, рис. 9, 14, 15, 35, 36 и табл. XI, рис. 1, 2, 3, 4), большихъ и маленькихъ пуговкахъ съ ушками (табл. IX, рис. 24, 25 и 26), воронкообразныхъ украшеній (табл. X, рис. 16, 17, 21, 22, 23, 24, 28), плоскихъ и круглыхъ подвѣскахъ (табл. X, рис. 8, 10, 25, 27, 29, 31, 32 и табл. XI, рис. 5), звѣриныхъ или птичьихъ когтяхъ въ золотой оправѣ (табл. X, рис. 33 и 34) и гвоздикахъ (табл. XI, рис. 7). Большая часть этихъ вещей отличается хорошимъ греческимъ стилемъ III-го или IV-го вѣка до Р. Х. Вмѣстѣ съ ними открыто было значительное количество костяныхъ дощечекъ и точеныхъ колонокъ и карнизиковъ (табл. XI, рис. 15, 16, 17, 18, 19, 20, 21, 23, 24, 27).

Кромѣ золотыхъ издѣлій здѣсь также найдены обломки серебряныхъ, сильно окисшихъ вещей, множество бронзовыхъ и костяныхъ наконечниковъ отъ стрѣлъ

¹ Подобное изображеніе найдено въ Кульобской гробницѣ. См. Древн. Босф. Кимм. Табл. XXXII, 41; см. также отчетъ Археол. Комм. за 1863 годъ, стр. 142.

² Ср. Древн. Босф. Кимм. Табл. XXII, 5.

³ Ср. Древн. Босф. Кимм. Табл. XXII, 28.

⁴ Ср. Древн. Босф. Кимм. Табл. XXII, 7 и 25.

⁵ Ср. Древн. Босф. Кимм. Табл. XXII, 12.

(табл. I, рис. 11 — 22 и табл. XI, рис. 11, 12), части желѣзной чешуйчатой кольчуги, каждая чешуйка которой покрыта довольно толстымъ листовымъ золотомъ (табл. XI, рис. 13 и 14) и обломки отъ глиняныхъ вазъ; на одномъ изъ этихъ черепковъ уцѣлѣла часть рельефной позолоченной гирлянды на черномъ полѣ (табл. XI, рис. 22), относящаяся къ лучшему періоду греческаго искусства.

По совершенной очисткѣ катакомбы N° IV, оказалось, что полъ ея съ южной стороны находился на одномъ уровнѣ съ той галлереей, которая привела въ нее, т. е. на глубинѣ $8\frac{1}{2}$ аршинъ отъ поверхности материка, а съ сѣверной стороны, гдѣ онъ значительно повышался, на глубинѣ 7 аршинъ. Площадь его имѣла видъ трапеціи, нѣсколько закругленной съ сѣверной стороны, длиною отъ юга къ сѣверу 3 сажени, шириною съ южной стороны 2, а съ сѣверной $2\frac{1}{2}$ сажени. Высота катакомбы не могла быть опредѣлена съ точностію, такъ какъ верхъ ея обрушился. Приблизительно однако же она была не менѣе $2\frac{1}{2}$ аршинъ, потому что, когда катакомбу стали очищать, то на глубинѣ 5 аршинъ отъ поверхности материка замѣтили слѣды свода, разстояніе же пола отъ материка, какъ сказано выше, равно $8\frac{1}{2}$ и 7 аршинамъ. Это была очевидно главная гробница во всемъ курганѣ, расхищенная грабителями, которые проникли въ нее посредствомъ подземныхъ ходовъ, но не успѣли вытащить изъ нея всѣ сокровища.

Дѣйствительно, съ восточной и западной стороны катакомбу огибали двѣ мины. Первая изъ нихъ (планъ, N° V) въ сѣверо-западномъ своемъ концѣ, гдѣ она имѣла въ ширину $\frac{3}{4}$ аршина и въ вышину $\frac{1}{2}$ аршина, была на одномъ уровнѣ съ поломъ катакомбы; въ юго-восточномъ концѣ, который въ ширину и вышину простирался на 1 аршинъ, она находилась на $1\frac{1}{2}$ аршина выше пола катакомбы.

Другая мина (планъ N° VI) въ сѣверо-западномъ углу находилась также на одномъ уровнѣ съ поломъ катакомбы и имѣла ширину и вышину въ $1\frac{1}{4}$ аршина, въ юго-западномъ же, находившемся нѣсколько выше его, простиралась въ ширину на $\frac{3}{4}$ аршина, а въ вышину на 9 вершковъ.

Вещей въ этихъ минахъ не было, только въ восточной попался глиняный черепокъ съ тряпкой, служившій, можетъ быть, лампой какому нибудь посѣтителю; копоть въ этомъ мѣстѣ на верху мины еще болѣе удостовѣряла въ этомъ.

Въ западной стѣнѣ катакомбы, между отверстіями мины вырублена была ниша въ уровень съ поломъ катакомбы, шириною въ $2\frac{1}{2}$ аршина, глубиною въ 2 ар-

шина. Вся она была туго забита черепками отъ амфоръ, между которыми попалось нѣсколько золотыхъ вещицъ.

На полу катакомбы находились окисшіе желѣзные гвозди, скобки, крючья, петли (въ родѣ сундучныхъ) и мѣдныя полосы, длиною въ $\frac{3}{4}$ аршина и болѣе, шириною въ $2\frac{1}{2}$ дюйма. Онѣ лежали въ сѣверо-западномъ направленіи, параллельно одна къ другой. Полосы эти служили оковкой чего-то деревяннаго, потому что въ нихъ сохранились желѣзные гвозди съ остатками истлѣвшаго дерева.

Въ сѣверо-восточномъ углу катакомбы найденъ на полу ея развалившійся бронзовый тазъ (лит. с), въ которомъ лежала на боку сплюснутая серебряная ваза, обѣ одной ручкѣ, украшенная рѣзбою. Въ томъ-же углу и также на полу, открытъ человѣческій оставъ, лицомъ къ востоку (лит. d); кости его при вскрытіи рассыпались на части. По бокамъ головы найдены двѣ довольно большія серьги въ видѣ простыхъ колецъ изъ толстой серебряной проволоки, сильно поврежденные окисью, на шеѣ—бронзовое спиральное кольцо въ два обвода, на правой рукѣ, выше кисти—плоскій желѣзный браслетъ въ обломкахъ.

Позади этого скелета находился входъ въ новую подземную галлерею (планъ, N° VII). Лежа на порогѣ ея, погребенный, какъ бы оберегалъ ее собою. Въ проходѣ этомъ, между прочимъ, въ числѣ другихъ, нижепоименованныхъ вещей, найдена колонка или ручка изъ листоватаго золота, оканчивающаяся львиною головою (табл. X, рис. 30).

Галлерея N° VII, почти вся заваленная землею, при своемъ началѣ простиралась въ ширину и вышину на 2 аршина, но далѣе принимала размѣры гораздо большіе, повышаясь и расширяясь на $3\frac{1}{2}$, а въ иныхъ мѣстахъ и на 4 аршина. По расчисткѣ ея на 4 сажени, открытъ въ сѣверной стѣнѣ ея, какъ бы отдѣляющійся отъ нея рукавъ, но гораздо меньшихъ размѣровъ (планъ N° XIII).

На всемъ этомъ пространствѣ находимы были въ насыпи вещи, сходныя съ тѣми, которыя найдены въ катакомбѣ N° IV, какъ-то: золотыя и серебряныя бляшки, разныя костяныя дощечки, карнизки, колонки и рукоятки отъ ножей, черепки отъ глиняныхъ вазъ, бронзовые и костяные наконечники отъ стрѣлъ, обломки кольчуги съ золотыми накладками.

Противъ самаго входа въ галлерейку, названную выше рукавомъ, нашли, почти на самомъ полу, четвертый человѣческій черепъ (лит. е), довольно хорошо

сохранившійся, но также, какъ и первые два, безъ нижней челюсти, которая потомъ была отыскана въ другой грабительской минѣ (табл. XVI, рис. 1; табл. XVII, рис. 1 — 2; табл. XX, рис. 2). Близъ него найдены были только одна ножная кость, два ребра и нѣсколько суставовъ отъ ножныхъ пальцевъ. Вѣроятно оставъ былъ потревоженъ во время расхищенія гробницы.

Очистивъ галерею N° VII еще на протяженіи трехъ сажень, изслѣдователи не нашли въ этомъ промежуткѣ никакихъ вещей, но достигнувъ точки f, замѣтили груды лошадиныхъ костей, торчавшихъ въ насыпи, которая завалила въ этомъ мѣстѣ галерею почти наглухо. Кости эти, занимавшія въ ней значительное пространство, во всю ширину и вышину завала, лежали въ величайшемъ безпорядкѣ. Когда сняли землю, покрывавшую ихъ на протяженіи двухъ сажень отъ f до g, то между ними нашли множество золотыхъ и серебряныхъ вещей, которыя, судя по мѣсту находки, составляютъ принадлежности конскаго убора. Замѣчательнѣйшія изъ нихъ слѣдующія:

- 1) Шестнадцать золотыхъ четырехугольныхъ пластинокъ съ вытиснутыми на нихъ изображеніями лежащаго грифона (табл. VIII, рис. 21).
- 2) Большое, полукруглое, просвѣтное украшеніе изъ листового золота, представляющее двухъ драконовъ, стоящихъ одинъ противъ другаго (табл. XII, N° 6).
- 3) Семь, вырѣзанныхъ изъ толстаго листового золота, изображеній какого-то фантастическаго животнаго; по краямъ ихъ находятся дирочки, въ которыхъ мѣстами сохранились серебряные гвоздики съ золотыми шляпками (табл. XII, рис. 4 и 5).
- 4) Гладкая золотая круглая бляха съ серебрянымъ ушкомъ.
- 5) Четыре гладкія серебряныя круглыя бляхи, обложенныя листовымъ золотомъ, съ серебряными ушками.
- 6) Двѣ серебряныя круглыя бляхи, обложенныя листовымъ золотомъ, на которомъ вытиснуты рельефно изображенія посрединѣ розетки, а по краямъ 4 кабаньихъ головъ (табл. XIII, рис. 1).
- 7) Бронзовая бляха съ ушкомъ, оправленная въ серебро съ замѣтными остатками позолоты, на которой вытиснуто грудное изображеніе женщины, кажется, Діаны, съ колчаномъ за спиной (сильно повреждена окисью).
- 8) Серебряный бюстикъ дракона съ разинutoю пастью и круглымъ отвер-

стіемъ въ шейкѣ, окованный листовымъ золотомъ и поставленный на узорчатой пластинкѣ съ рѣзбою (табл. XIII, рис. 6 и 7).

9) Три круглыя бляхи изъ листового золота, съ вытиснутыми на нихъ рельефно изображеніями головы Діониса или Менады въ плющевомъ вѣнкѣ¹ (табл. VIII, рис. 7).

10) Узорчатая накладка изъ листового золота, отъ сѣдла, съ остатками кожи, и серебряные гвоздики, съ золотыми шляпками (табл. XII, рис. 7).

11) Узорчатое украшеніе, въ видѣ фестоновъ, изъ листового золота, вѣроятно тоже отъ сѣдла (въ обломкахъ).

12) Двѣ золотыя воронкообразныя накладки.

13) Восемь серебряныхъ четырехугольных пластинокъ, съ вытиснутыми на нихъ изображеніями всадника, поражающаго копьемъ настигнутаго имъ зайца² (табл. XIII, рис. 10).

14) Шестнадцать серебряныхъ пластинокъ, совершенно подобныхъ выше-означеннымъ золотымъ пластинкамъ, съ изображеніемъ лежащаго грифона; онѣ сильно повреждены окисью и большею частию въ обломкахъ.

15) Серебряные обломки, вѣроятно отъ колчана, обложенные тонкимъ листовымъ золотомъ, съ вытиснутыми на нихъ рельефными узорами.

Кромѣ того, тамъ-же найдено нѣсколько серебряныхъ воронкообразныхъ украшеній, большая серебряная пряжка, два бронзовыхъ колокольчика на желѣзныхъ кольцахъ, нѣсколько бубенчиковъ и подвѣсокъ. Вмѣстѣ съ описанными вещами, открыто было 8, худо сохранившихся, лошадиныхъ костяковъ.

По разслѣдованіи части f—g хотѣли продолжать очистку галлерей далѣе точки g, замѣтивъ новые лошадиные костяки, показавшіеся у подошвы завала, но, очистивъ верхніе слои этого завала, увидѣли, что сводъ галлерей, постепенно возвышаясь въ этомъ мѣстѣ, исчезалъ въ высотѣ подземелья, и что огромныя глыбы чернозема, вися надъ галлереей, грозили обрушиться въ очищаемое пространство. Подперевъ эти глыбы досками (см. разрѣзъ N° 5), снова приступили

¹ Подобныя-же пластинки найдены въ Кульобской гробницѣ. См. Древн. Босф. Кимм. Табл. XXI, 10.

² Сходны съ золотыми пластинками, открытыми въ Кульобской гробницѣ. См. Древн. Босф. Киммер. Табл. XX, 9.

къ очисткѣ завала, на протяженіи около одного аршина, но опасность отъ обваловъ была такъ велика, что далѣе подвигаться уже не предвидѣлось никакой возможности; по этому занялись разслѣдованіемъ новаго углубленія № VIII, открытаго на материкѣ кургана, въ сѣверо-восточной части его, и галлерей № XIII, въ которую можно было влѣзть только ползкомъ.

По очисткѣ углубленія № VIII отъ земли, глины и камней, наполнявшихъ его до-верха, изслѣдователи нашли его совершенно похожимъ на колодезь, длиною въ 6, шириною $5\frac{1}{2}$ и глубиною 8 аршинъ. Въ западной стѣнѣ этого колодезя, въ уровень съ дномъ его, находилось полукруглое отверстіе, заваленное глыбами крѣпкой земли. Это былъ входъ въ небольшую галлерей, которая, какъ потомъ оказалось, сообщалась съ галлереею № VII. На днѣ колодезя, у входа въ галлерей найдено было множество проржавленныхъ желѣзныхъ скобъ, крючьевъ, и гвоздей, съ остатками истлѣвшаго дерева, но слѣдовъ гробницы не открыто. Въ насыпи же, наполнявшей колодезь до-верха, отыскано было нѣсколько золотыхъ вещицъ, совершенно подобныхъ тѣмъ, какія найдены въ катакомбѣ № IV. Вещицы эти стали появляться исключительно въ глинѣ на глубинѣ не болѣе 1 аршина отъ поверхности колодезя. Позднее время года не позволило тотчасъ же разслѣдовать галлерей.

Что же касается до галлерей № XIII, то, приступивъ къ разслѣдованію ея, очистили полъ ея отъ насыпи и обваловъ на протяженіи около 6 сажень, до точки h, гдѣ она раздѣляется на два рукава, изъ которыхъ одинъ направляется къ западу, а другой—къ востоку. Галлерей эти довольно широки, но весьма низки. Высота ихъ отъ пола до вершины свода $\frac{3}{4}$ аршина, а ширина около 2 аршинъ. На полу ихъ лежалъ слой красноватой глины, толщиною въ нѣкоторыхъ мѣстахъ до 6 вершковъ, какъ бы нарочно насыпанный; въ немъ изрѣдка попадались золотыя и другія вещицы, совершенно подобныя найденнымъ въ катакомбѣ № IV и въ большой галлерей № VII. Въ точкѣ i, на поворотѣ галлерей № XIII къ западу, найдена на поверхности сказаннаго слоя, подъ обвалами бѣлой глины, большая полукруглая пластинка изъ листового золота съ бюстикомъ коня (табл. XII, рис. 1 и 2).

Наступившіе осенніе морозы заставили отложить дальнѣйшія изслѣдованія до слѣдующаго года.

Съ наступленіемъ весны 1856 года Директоръ Керченскаго музея снова приступилъ къ раскопкамъ. Работы произведены съ восточной части недослѣдованной галлерей № VII, посредствомъ раскопа, сдѣланнаго въ ней сверху на томъ самомъ мѣстѣ, гдѣ въ 1855 году остановилось разслѣдованіе ея. Сначала отыскиали доски, служившія для поддержанія глыбъ, висѣвшихъ сверху и грозившихъ обвалами, а потомъ и самыя кости, которыя принадлежали тремъ лошадинымъ оставамъ, лежавшимъ въ безпорядкѣ на протяженіи 2 сажень. Между этими костями нашли гладкую золотую бляху, съ ушкомъ, очевидно принадлежавшую къ удиламъ и двѣ золотыя накладки отъ сѣдла, совершенно подобныя тѣмъ, которыя найдены въ отдѣльной гробницѣ лошади № I, съ тою только разницею, что вновь найденныя прибивались къ сѣдлу сохранившимися въ нихъ серебряными гвоздиками, съ золотыми шляпками (табл. XII, рис. 7). Затѣмъ, очистивъ корридоръ отъ заваловъ еще на одну сажень, открыли на полу его, возлѣ южной стѣны, лошадиный оставъ, лежавшій въ совершенномъ порядкѣ, на лѣвомъ боку, и обращенный головою на востокъ, или къ катакомбѣ № IV. На черепѣ его находилась узда, богато украшенная золотыми украшеніями, съ желѣзными удилами, сильно поврежденными ржавчиной. Къ удиламъ, на которыхъ отчасти сохранилась серебряная и золотая оправа, прикрѣплены были съ боковъ двѣ круглыя гладкія золотыя бляхи, съ ушками, а снизу серебряное кольцо, поврежденное окисью. Въ соединеніи ремней узды, выше рта и возлѣ ушей, находились четыре круглыя выпуклыя золотыя бляхи, съ рельефнымъ изображеніемъ по срединѣ человѣческой головы и вокругъ ея семи бычачьихъ головъ¹ (табл. XIII, рис. 3); возлѣ глазъ найдены двѣ продолговатыя золотыя бляхи, представляющія фантастическихъ животныхъ, въ лежачемъ положеніи (табл. XIII, рис. 5 и 8) и при нихъ два воронкообразныя, золотыя украшенія, вѣроятно отъ кистей. Всѣ эти бляхи имѣютъ съ внутренней стороны серебряныя пластинки, съ придѣланными къ нимъ ушками. На ремняхъ узды (совершенно истлѣвшихъ) прикрѣплены были, попеременно черезъ одну, 11 четырехугольныхъ узорчатыхъ пластинокъ изъ листового золота (таблица XIII, рис. 11) и столько-же, дурно сохранившихся, серебряныхъ, на которыхъ частію

¹ Изображеніе это вѣроятно имѣло предохранительное значеніе. См. Отчетъ Археологической Комиссіи за 1863 годъ, стр. 106—107.

выбиты такіе-же узоры, какъ на золотыхъ пластинкахъ, частію изображеніе всадника (табл. XIII, рис. 10) и двухъ стоящихъ другъ противъ друга грифоновъ (табл. XIII, рис. 2). Наконецъ лобовая часть черепа украшена тонкою серебряною накладкою, имѣющею фигуру трапеціи, съ округленными верхнимъ и нижнимъ краями, длиною около 5 вершковъ, шириною вверху 4, а внизу 2 вершка; отъ нея сохранились только обломки, съ вытиснутыми узорами и съ бордюрами изъ тончайшаго золотого листка (табл. XIII, рис. 4). Къ узкому краю этого налобника прирѣпленъ былъ серебряный бюстикъ дракона, въ золотой оправѣ, съ разинутою пастью, совершенно подобный найденному въ 1855 году (табл. XIII, рис. 6 и 7). Остатковъ отъ сѣдла на лошади не было; найдена только еще желѣзная пряжка, вѣроятно отъ подпруги. При дальнѣйшей очисткѣ галлерей N° VII, въ направленіи къ востоку, открыты еще три лошадиные остава, лежавшіе на полу ея, рядомъ, на протяженіи около одной сажени, также головами къ главной катакомбѣ N° IV; два изъ нихъ помѣщались съ южной стороны галлерей, а третій—съ сѣверной. На черепахъ этихъ оставовъ находились также узды, украшенныя золотомъ и серебромъ. Украшенія узды на черепѣ остава, лежавшаго на правомъ боку у сѣверной стороны галлерей, были совершенно подобны вышеописаннымъ, за исключеніемъ 22 золотыхъ и серебряныхъ четырехугольных пластинокъ, которыя украшали здѣсь не уздечные ремни, а шею лошади. Узда, находившаяся на черепѣ второго остава, лежавшаго съ южной стороны галлерей на лѣвомъ боку, отличалась отъ предыдущихъ какъ отсутствіемъ упомянутыхъ пластинокъ, такъ и тѣмъ, что на четырехъ золотыхъ бляхахъ, украшавшихъ ремни ея, выбито изображеніе, похожее на колесо о восьми спицахъ (табл. XIII, рис. 9). Кромѣ того, на шеѣ этого остава былъ уборъ, состоявшій: 1) изъ пяти круглыхъ серебряныхъ узорчатыхъ бляхъ, которыя, вслѣдствіе совершеннаго окисленія, ломались отъ одного прикосновенія къ нимъ; 2) изъ шести золотыхъ бусъ (табл. X, рис. 18); 3) пяти мѣдныхъ колокольчиковъ на мѣдныхъ цѣпочкахъ и 4) нѣсколькихъ мѣдныхъ украшеній, въ видѣ круговъ и полумѣсяцевъ, на такихъ-же цѣпочкахъ. Что же касается до узды, находившейся на черепѣ третьего остава, лежавшаго между двумя первыми на лѣвомъ боку, то она заслуживаетъ особеннаго вниманія, не смотря на дурное ея сохраненіе. Она состоитъ изъ серебряныхъ колецъ или трубочекъ, въ видѣ маленькихъ боченковъ, сквозь которыя проходилъ ремень, мѣстами сохранившійся (часть

ея видна на табл. XIV, рис. 2). Трубочки эти покрыты тончайшимъ золотымъ листкомъ, легко отдѣляющимся отъ окисленной поверхности серебра. Каждое изъ четырехъ мѣстъ соединенія ремней на черепѣ, выше рта и возлѣ ушей, прикрывалось круглой бронзовой бляхой, обложенной сверху сначала листовымъ серебромъ, а потомъ — тончайшимъ золотымъ листкомъ, съ рельефными изображеніями на каждой скачущаго всадника (табл. XIV, рис. 1). Возлѣ обоихъ глазъ находилось по составленной такимъ-же образомъ четырехугольной пластинкѣ, съ изображеніемъ грифона, стоящаго на заднихъ лапахъ (табл. XIV, рис. 4); при этихъ наглазникахъ найдены три воронкообразныя украшенія. Соединеніе уздечныхъ ремней по срединѣ лба украшалъ круглый серебряный съ позолотой медальонъ, съ изображеніемъ женскаго бюста, въ шлемѣ, вѣроятно Аѣины (табл. XIV, рис. 2). Нѣсколько ниже этого медальона, также на лбу, находилась другая, овальная бляха, съ изображеніемъ стоящей женской фигуры (Аѣины), держащей въ лѣвой рукѣ копьѣ, а въ правой вѣнокъ; въ ногахъ ея съ лѣвой стороны сидитъ сова (табл. XIV, рис. 5). Къ удиламъ, обложеннымъ листовымъ серебромъ, прикрѣплены были съ боковъ двѣ круглыя бляхи, на которыхъ вытиснуто изображеніе женскаго бюста (табл. XIV, рис. 3). Главное же украшеніе этого остава составлялъ шейный уборъ изъ чистаго золота, вѣсомъ болѣе $\frac{1}{2}$ фунта, состоящій изъ длинной ленты (табл. XV, рис. 1—5 а. в. с. d. e) съ висящими на концахъ ея двумя полукруглыми подвѣсками (табл. XV, рис. 6 и 7). На лентѣ видны вытиснутыя фигуры десяти грифоновъ, нападающихъ на двухъ оленей и двухъ кабановъ, а на полукруглыхъ бляхахъ съ бордюрными украшеніями изображены: на одной драконъ, терзающій какое-то животное, походящее на тигра; на другой два грифона, стоящіе одинъ противъ другаго.

Уборъ этотъ снятъ съ шейныхъ позвонковъ лошадиного остава. Судя по дирочкамъ, находящимся на краяхъ ленты и по золотымъ гвоздикамъ, уцѣлѣвшимъ на полукруглыхъ подвѣскахъ, надобно полагать, что онѣ были прикрѣплены къ широкому ремню. Тутъ-же отыскано 11 золотыхъ бусъ, вѣроятно принадлежавшихъ къ тому-же украшенію (табл. X, рис. 18).

На прочихъ костяхъ трехъ послѣднихъ оставовъ, также какъ и на первомъ, кромѣ желѣзныхъ пряжекъ ничего не найдено; отсутствіе при нихъ сѣделъ заставляетъ предполагать, что это не были верховыя лошади.

На остальномъ протяженіи галлерей, заключавшемъ въ себѣ до $1\frac{1}{2}$ саж. отъ послѣднихъ лошадиныхъ оставовъ до выхода въ углубленіе № VIII, никакихъ предметовъ не оказалось, а потому работы здѣсь были совершенно прекращены.

Исслѣдовавъ затѣмъ южную половину кургана и не найдя на материкѣ ея никакихъ углубленій, приступили къ очисткѣ углубленія № IX, находившагося у подошвы кургана, нѣсколько сѣвернѣе колодезя № VIII. Углубленіе это, заваленное сверху до низу большими камнями, глиной и черноземомъ, имѣло въ основаніи своемъ фигуру трапеціи. Длина его, отъ юга къ сѣверу, заключала въ себѣ 3 сажени, ширина съ сѣверной стороны 5, съ южной 7 аршинъ; глубина же отъ поверхности материка до дна, имѣвшего небольшое склоненіе къ сѣверо-западному углу, отъ 7 до $7\frac{1}{2}$ аршинъ. Въ уровень съ дномъ, въ западной стѣнѣ его находились два полукруглыя отверстія, крѣпко забитыя глиной и камнями, одно (лит. к), съ сѣверной стороны, довольно значительныхъ размѣровъ, а другое (лит. л), съ южной, весьма малыхъ. Очистивъ дно этого углубленія отъ камней и земли, изслѣдователи нашли по срединѣ его, на глубинѣ $6\frac{1}{2}$ аршинъ отъ поверхности материка, остатки колесницы. Они состояли изъ желѣзной оковки, 6 колесъ и изъ желѣзныхъ обломковъ отъ другихъ частей, обезображенныхъ ржавчиной. Колеса найдены частію въ опрокинутомъ, частію въ стоячемъ положеніи (см. виньетку въ концѣ этой главы). Изъ нихъ четыре имѣли въ діаметрѣ по 28 вершковъ, а остальные два по 21 вершку. Деревянные ободья, спицы и ступицы оказались совершенно истлѣвшими: уцѣлѣли только двойныя желѣзныя шины, скрѣплявшія ободья сверху и снизу посредствомъ желѣзныхъ винтовъ съ круглыми шляпками, и желѣзные обручи отъ ступицъ, имѣвшіе въ поперечникѣ 5 вершковъ. Къ сожалѣнію, и эти остатки колесъ, сильно поврежденные ржавчиной, развалились на части отъ давленія насыпи и въ особенности камня, которымъ они были завалены.

Возлѣ колесъ и въ промежуткѣ, находившемся между ними и южной стѣной углубленія, найдены были на днѣ его слѣдующія вещи, вѣроятно служившія украшеніемъ колесницы, потому что въ насыпи, заключавшей ихъ, никакихъ человѣческихъ костей не оказалось:

1) Восемьдесятъ девять прорѣзныхъ бляшекъ изъ тонкаго листового золота (табл. IX, рис. 8).

2) Тридцать три маленькія золотыя пуговицы съ ушками, нѣсколько менѣе тѣхъ, которыя изображены на табл. IX, рис. 24.

3) Семьдесятъ мелкихъ золотыхъ бусъ, въ видѣ бубенчиковъ (табл. X, рис. 11).

4) Восемьдесятъ девять мелкихъ бусъ изъ голубой прозрачной массы.

5) Обломки отъ двухъ точеныхъ остроконечныхъ костяныхъ украшеній (табл. XI, рис. 25).

Въ промежуткѣ, отдѣлявшемъ колесницу отъ западной стѣны углубленія, находилась круглая яма (лит. m), заваленная камнями и землею и имѣвшая въ поперечникѣ не болѣе $1\frac{1}{2}$ аршинъ. Дно ея находилось на глубинѣ $5\frac{1}{2}$ аршинъ отъ пола углубленія N° IX, въ уровень съ слоями материка, заключающими родниковую воду, которая вскорѣ и выступила на его поверхности.

По очисткѣ большаго отверстія k, находившагося въ западной стѣнѣ углубленія N° IX, открылся входъ въ галерею N° X, которая направлялась къ западу и простиралась въ длину на 7, а въ ширину и вышину около 3 аршинъ. Въ основаніи ея были два точка¹, изъ которыхъ нижній шелъ по красному слою глины, незначительной толщины, а верхній — по бѣлому, толщиною около $\frac{3}{4}$ аршина. На первомъ изъ нихъ найдено было, у входа въ галерею, съ лѣвой стороны, 20 круглыхъ бронзовыхъ бляхъ, съ поломанными ушками, имѣющихъ въ діаметрѣ 2 дюйма, и 12 бронзовыхъ обломанныхъ пластинокъ разной величины и формы, представляющихъ какіе-то узоры, лошадиныя головки и т. п. Вещи эти вѣроятно принадлежали къ числу украшеній колесницы, или лошадиной сбруи. На остальномъ протяженіи означенной галереи, кромѣ костей отъ животныхъ, ничего не отыскано. Къ концу галереи примыкала почти круглая завалившаяся катакомба N° XI, имѣвшая въ поперечникѣ около 5 аршинъ. Форму и вышину ея свода нельзя было опредѣлить, потому что онъ обрушился. На полу катакомбы, на глубинѣ $2\frac{1}{4}$ сажени отъ поверхности материка, лежалъ человѣческій оставъ (лит. n), обращенный головою на сѣверъ, а ногами къ небольшому полукруглому

¹ Точкомъ въ могильныхъ насыпяхъ называется выровненное мѣсто, на которомъ сожигали трупъ умершаго, или просто клали покойника и помѣщали возлѣ него разныя вещи, а потомъ засыпали землею. Онъ опредѣляется замѣтными слѣдами плесени, праха или жженой земли и можетъ находиться какъ на материкѣ, такъ и въ самой насыпи.

отверстію (лит. о), находившемуся въ южной стѣнѣ ея и забитому глиной. Кости остава находились въ совершенномъ порядкѣ, и, судя по величинѣ ихъ, очевидно принадлежали человѣку большаго роста и крѣпкаго тѣлосложенія; черепъ сохранился весьма хорошо (табл. XVI, рис. 2; табл. XIX, рис. 1—2; табл. XX, рис. 1). Съ лѣвой стороны покойника лежали двѣ глиняныя амфоры, длиною каждая въ 15 вершковъ, одна цѣльная, а другая съ отломаннымъ дномъ и ручкою. На горлѣ первой изъ нихъ вытиснуто клеймо

ЕТУ
МОУ

; на другой монограмма

МН

. Точекъ,

служившій ложею покойнику, шелъ по слою бѣлой глины, толщиною въ $\frac{3}{4}$ аршина; слѣдовательно наравнѣ съ верхнимъ точкомъ галлерей. При очисткѣ его отъ обваловъ и насыпи, найдены въ разныхъ мѣстахъ его, особенно же возлѣ черепа и на самомъ черепѣ, слѣдующія мелкія украшенія изъ листоваго золота:

- 1) Семь выпуклыхъ пластинокъ, съ вытиснутымъ на нихъ изображеніемъ какого-то неяснаго узора и дирочками съ боковъ (табл. IX, рис. 18).
- 2) Пять круглыхъ бляшекъ, съ бордюрнымъ украшеніемъ и дирочками по краямъ (табл. IX, рис. 23).
- 3) Три маленькія трубочки или цилиндрика (табл. X, рис. 14).
- 4) Три большія пуговицы съ ушками (табл. IX, рис. 24).
- 5) Крестообразная бляшка (табл. IX, рис. 13).

Кромѣ того здѣсь найдены одна цѣлая, а другая поломанная буса изъ полупрозрачной голубой массы, съ узоромъ (табл. XI, рис. 26).

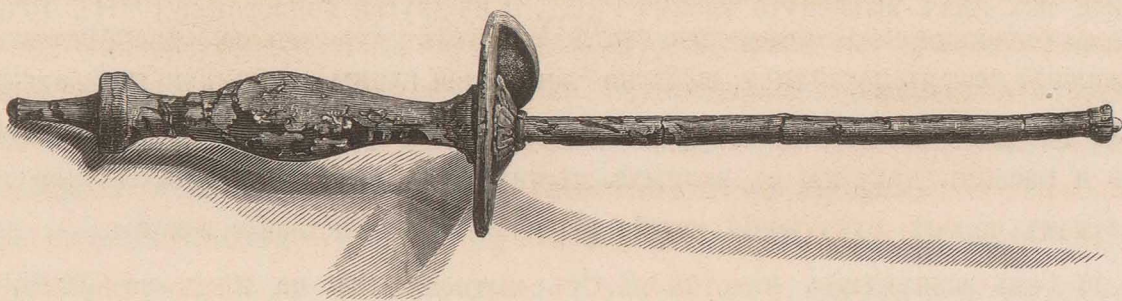
Въ изголовьѣ остава лежала какая-то истлѣвшая ткань. Въ прахѣ ея отыскано нѣсколько мелкихъ серебряныхъ вещицъ, какъ-то: 22 продолговатыя подвѣски съ ушками, въ родѣ тѣхъ, которыя изображены на табл. X, рис. 32, но вдвое больше; 60 граненыхъ трубочекъ (табл. X, рис. 6 и 12), 17 круглыхъ бубенчиковъ (табл. X, рис. 13).

Вещицы эти, служившія, быть можетъ, украшеніемъ ткани, сильно повреждены окисью, слиплись одна съ другою, помяты и частію поломаны.

Наконецъ, выше головы покойника, подъ самой стѣной катакомбы, открыта была серебряная вещь, имѣющая нѣкоторое сходство съ жезломъ. Она состоитъ изъ 3 частей: 1) круглаго стержня (длинною въ $6\frac{1}{2}$ дюймовъ, толщиною въ $\frac{1}{4}$ дюйма), верхняя часть котораго украшена маленькимъ карнизомъ съ шишечкой, а

нижняя — воронкообразной накладкой, съ рѣзьбою; 2) припаянной къ стержню круглой бляхи, въ діаметрѣ $2\frac{1}{2}$ дюйма и 3) круглой ручки, длиною 5 дюймовъ, толщиною въ срединѣ около дюйма; она оканчивается украшеніемъ, въ видѣ шахматной пѣшки (см. прилагаемую виньетку, уменьшенную въ $\frac{1}{2}$ противъ натуральной величины).

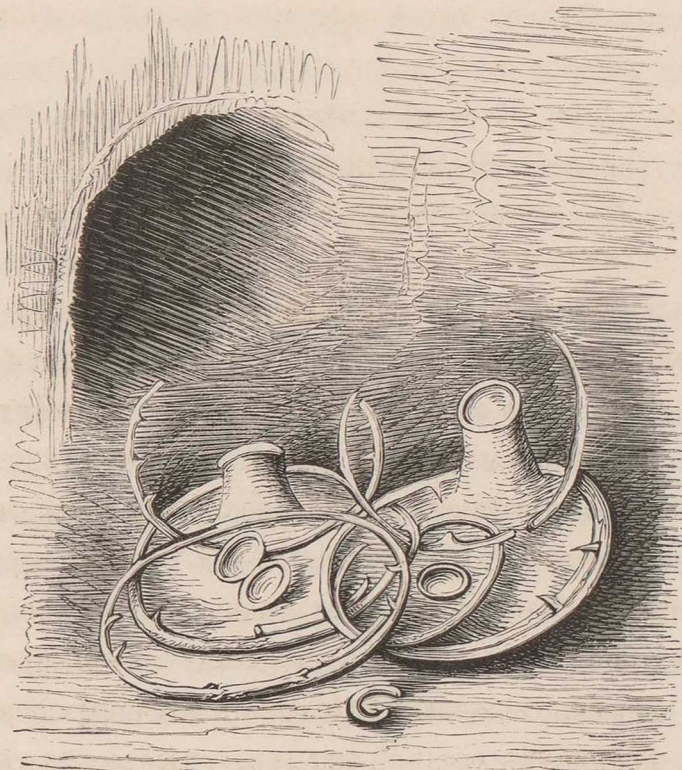
Верхній конецъ этого жезла, лежавшаго надъ головой покойника, обращенъ былъ къ катакомбѣ № IV.

Пробивъ южную стѣну катакомбы, въ томъ мѣстѣ, гдѣ находилось полукруглое отверстіе о, изслѣдователи проникли въ лазейку, которая къ востоку простиралась на 11 аршинъ и въ точкѣ I примыкала къ катакомбѣ № IX; къ западу она, на разстояніи 8 аршинъ, направлялась къ галлерейкѣ № XIII, и, оставивъ ее въ сторонѣ, простиралась далѣе въ обходъ центральной катакомбы № IV. Лазейка эта, въ которой два человѣка съ трудомъ могутъ помѣститься въ сидячемъ положеніи, вѣроятно, была грабительскою миной; по крайней мѣрѣ нельзя понять, что могло заставить соорудителей Александропольскаго кургана проложить къ подземнымъ своимъ гробницамъ такіе опасные пути. При очисткѣ пола галлерейки № XII отъ наносной земли и заваловъ, на протяженіи означенныхъ 19 аршинъ, отыскано было на немъ еще нѣсколько вещицъ, совершенно подобныхъ найденнымъ въ 1855 году, какъ-то: мелкія золотыя украшенія отъ одежды погребенныхъ, обломки отъ желѣзнаго панцыря съ золотыми чешуйками, черепки отъ глиняныхъ вазъ и костяныя украшенія съ рѣзьбою.

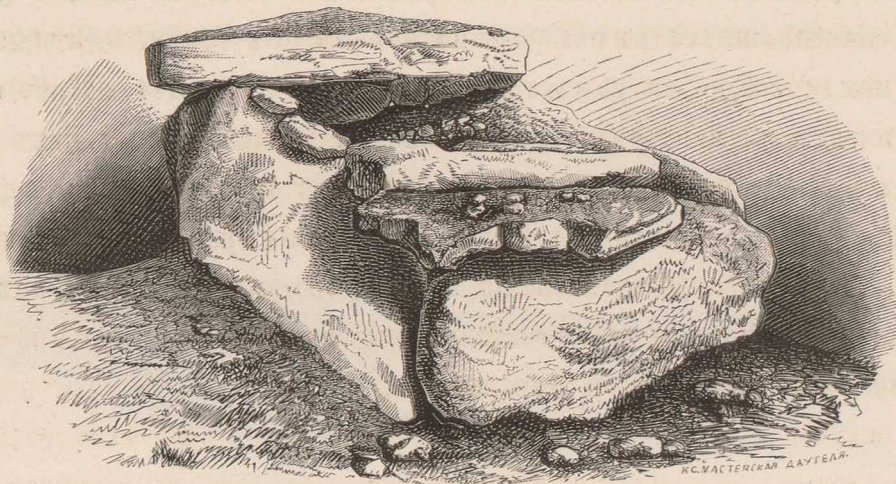

На этомъ собственно и оканчиваются открытія въ Александропольскомъ курганѣ.

Для полноты описанія остается еще упомянуть о двухъ минахъ (планъ N°N° XIV и XV), находившихся въ сѣверо-западной части кургана. Онѣ шли почти параллельно между собою на разстояніи $1\frac{1}{2}$ аршина одна отъ другой, сначала по наклонной плоскости, а потомъ горизонтально и кончались въ слояхъ глины, заключавшихъ въ себѣ колодезную воду, на глубинѣ 4 сажень отъ поверхности материка. Очевидно, что мины эти были попытками грабителей проникнуть въ центральную катакомбу. Направленные къ ней чрезвычайно вѣрно, онѣ неудались только потому, что шли въ материкъ слишкомъ глубоко. На всемъ протяженіи ихъ лишь изрѣдка попадались кости животныхъ.

II. ДОЛГАЯ МОГИЛА.

Въ 1856 году покойный П. С. Савельевъ, по порученію графа Л. А. Перовскаго, разслѣдовалъ такъ называемую Долгую могилу, на землѣ помѣщика Краснокутскаго, въ 3 верстахъ къ востоку отъ селенія Александрополя.

Могилы эта, при основаніи, имѣетъ въ окружности почти 122 саж., въ длину $42\frac{1}{2}$ саж., въ ширину 26 саж.; высота ея съ сѣверо-восточной стороны простиралась на 2 саж. 10 вершк., а съ юго-западной стороны — на 2 саж. 7 вершк. (см. табл. В).

Раскопка произведена во всю длину кургана разрѣзомъ шириною въ 8 саж. Насыпь состояла вообще изъ чернозема, но между нимъ, преимущественно на сѣверной сторонѣ, попадались и небольшіе камни песчаныхъ породъ.

На глубинѣ 1 аршина, въ срединѣ насыпи, оказалась могила, имѣвшая направление на сѣверо-востокъ, глубиною въ одну сажень; на днѣ ея найденъ истлѣвшій оставъ и остатки дерева отъ гроба или сруба; въ могильной насыпи нахо-

дился глиняный горшокъ грубой работы, вышиною въ 3 вершка, и мѣдный тонкій наконечникъ копьа или стрѣлы (см. виньетку въ концѣ этой главы, №№ 1 и 2).

На юго-восточной оконечности кургана, въ разстояніи 5 саж. отъ подошвы и 15 саж. отъ центра, на глубинѣ $2\frac{1}{2}$ аршинъ, оказался большой камень, длиною въ $2\frac{1}{2}$ аршина, шириною отъ $1\frac{1}{4}$ до $1\frac{3}{4}$ аршинъ. По обрытіи его обнаружилось, что онъ, вмѣстѣ съ двумя другими меньшими камнями, изъ которыхъ одинъ провалился отъ тяжести земли, лежалъ на ребрахъ четырехъ подобныхъ-же камней, образующихъ стѣнки гробницы (см. табл. В, планъ № II, лит. а, и виньетку на стр. 26). Въ гробницѣ этой, на глубинѣ 2 аршинъ, на самомъ материкѣ, находился мужской оставъ, лежавшій бокомъ на лѣвой сторонѣ. У головы его, обращенной на востокъ, стояла небольшая чаша самой грубой работы изъ необожженной глины; подлѣ, въ углу гробницы, стоялъ горшокъ изъ такой-же глины, съ грубо вырѣзаннымъ по краю украшеніемъ (см. виньетку въ концѣ этой главы, № 3); въ ногахъ, съ лѣвой стороны, былъ третій горшокъ нѣсколько поменьше и безъ украшеній. Съ лѣвой-же стороны, подлѣ человѣческаго скелета, лежалъ оставъ молодой лошади. Гробница имѣла внутри $2\frac{1}{2}$ аршина длины и $1\frac{3}{4}$ аршина ширины; внутреннія стѣнки ея были обтесаны.

Въ 5 аршинахъ къ востоку отъ этой гробницы оказался на глубинѣ $3\frac{1}{2}$ аршинъ густой слой пепла, на протяженіи около сажени; въ немъ найдено лишь нѣсколько человѣческихъ обожженныхъ костей.

Въ сѣверо-восточной части кургана, въ $14\frac{1}{2}$ саженьяхъ отъ центра его, на глубинѣ $5\frac{3}{4}$ аршина отъ поверхности, находились двѣ неправильной формы плиты, покрывавшія углубленіе. По снятіи этихъ плитъ, подъ ними оказалась могила, длиною въ $2\frac{1}{4}$ аршина, шириною $1\frac{3}{4}$ аршина, глубиною 1 аршинъ (см. планъ, лит. b). Совершенно истлѣвшій оставъ, повидимому молодаго человѣка, лежалъ на материкѣ; на костяхъ были замѣтны остатки красной краски. Вещей при немъ не находилось. Могила имѣла направленіе отъ юго-запада на сѣверо-востокъ.

На разстояніи одной сажени отъ могилы b, оказалась, на томъ-же уровнѣ, новая могила (лит. c), имѣвшая $2\frac{1}{2}$ аршина длины, $1\frac{1}{2}$ аршина ширины и $1\frac{1}{4}$ аршина глубины; въ ней не найдено ничего, кромѣ истлѣвшихъ костей человѣка.

Въ юго-восточной половинѣ кургана, въ 6 саженьяхъ отъ каменной гробницы а, находилась въ материкѣ могила (лит. d), длиною $1\frac{3}{4}$ аршина, шириною въ $1\frac{1}{2}$,

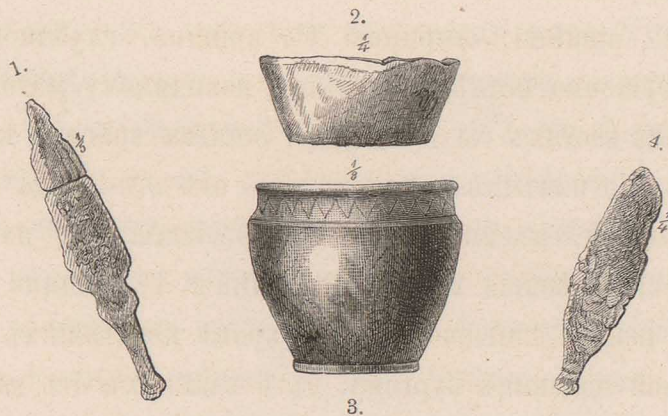
глубиною $1\frac{1}{4}$ аршина; въ ней былъ совершенно истлѣвшій дѣтскій оставъ, лежавшій головою на западъ, и при немъ нѣсколько птичьихъ костей.

Близъ центра кургана, на глубинѣ 7 аршинъ отъ вершины, находилось углубленіе, имѣвшее $1\frac{1}{2}$ сажени въ длину и 1 сажень въ ширину (лит. е). Глубина его была въ $1\frac{1}{4}$ аршина. По стѣнкамъ могилы вбиты были толстыя сваи, длиною каждая около $1\frac{1}{2}$ аршина и до $\frac{1}{4}$ аршина въ діаметрѣ; въ самой могилѣ попадались развалившіеся куски того-же дерева, повидимому отъ бревенъ, которыми покрытъ былъ склепъ. Въ могилѣ найденъ истлѣвшій мужской оставъ, лежавшій головою на юго-западъ; черепъ былъ совершенно раздавленъ; у лѣваго бока лежалъ мѣдный наконечникъ копья, нѣсколько меньше вышеупомянутаго (см. виньетку въ концѣ этой главы, № 4); у головы, съ той-же стороны, — раздавленный, грубой работы, глиняный горшокъ; въ ногахъ находился оставъ лошади и разбросаны были кости разныхъ животныхъ.

Въ двухъ сажняхъ къ сѣверу отъ центральнаго деревяннаго склепа, оказалась въ материкѣ могила, длиною въ два аршина, шириною $1\frac{1}{2}$, глубиною $1\frac{1}{8}$ аршина. Въ ней лежалъ женскій оставъ, головою на востокъ (лит. f).

Въ юго-западномъ обрѣзѣ кургана, открыта, въ материкѣ, небольшая могила съ истлѣвшимъ оставомъ человѣка, схороненнаго въ согбенномъ положеніи, головою на сѣверъ (лит. g).

Наконецъ, въ сѣверо-западномъ обрѣзѣ открыта девятая могила (лит. h), съ небольшимъ, повидимому дѣтскимъ, оставомъ, лежавшимъ головою на юго-западъ.

ПРИЛОЖЕНИЕ.

I.

ОПИСАНИЕ ЧЕРЕПОВЪ, ВЫРЫТЫХЪ ИЗЪ АЛЕКСАНДРОПОЛЬСКАГО КУРГАНА

ПОЧЕТНАГО ЧЛЕНА ИМПЕРАТОРСКОЙ АКАДЕМИИ НАУКЪ К. М. БЭРА.

Предсѣдатель Археологической Коммисіи графъ С. Г. Строгановъ доставилъ мнѣ слѣдующіе пять череповъ, вырытыхъ въ Екатеринославской губерніи, изъ высокаго кургана, принимаемаго за могилу скифскаго царя:

1) Полный черепъ безъ нижней челюсти (табл. XVIII, рис. 1—2 и табл. XXI, рис. 1—2).

2) Неполный черепъ, у котораго почти вся личная часть отломана, такъ что на немъ держится только еще часть носовыхъ костей; но основаніе его еще совершенно цѣло. Изъ личныхъ костей сохранилась вполнѣ верхняя челюсть съ нѣкоторыми зубами и соединенною съ нею одною изъ скуловыхъ костей. Но эта

*

сохранившаяся часть не вполне примыкает къ черепу, ибо недостаетъ многихъ маленькихъ промежуточныхъ кусочковъ (табл. XXI, рис. 3).

3) Неполный женскій черепъ, у котораго недостаетъ большей части затылка и всего основанія черепной полости. Верхняя челюсть съ зубами сохранилась почти вполне и въ связи съ собственно-черепнымъ покровомъ. Правый високъ отломанъ, но можетъ быть вставленъ въ свое мѣсто, такъ что ширину черепа можно вымѣрить со всею точностью. Длина еще можетъ быть опредѣлена приблизительно по образованію затылка; вышины же вовсе нельзя опредѣлить.

4) Совершенно полный черепъ, съ принадлежащею къ нему нижней челюстью и съ большею частью зубовъ (табл. XVI, рис. 1; табл. XVII, рис. 1—2 и табл. XX, рис. 2).

5) Вполнѣ сохранившійся черепъ съ нижней челюстью и съ большею частью зубовъ (табл. XVI, рис. 2; табл. XIX, рис. 1—2 и табл. XX, рис. 1).

Эти черепа весьма различны между собою и дѣлятся на двѣ совершенно отдѣльныя группы: три изъ нихъ (№ 1, 2 и 5) должны быть названы короткими и широкими, а два (№ 3 и 4) длинными и узкими, какъ показываютъ ниже приведенные размѣры ихъ. Изъ сравненія множества череповъ самыхъ различныхъ народовъ оказывается, по моимъ изслѣдованіямъ, что за среднюю форму можно принять такую, у которой наибольшая длина (измѣряемая отъ нижней части лба — *glabella* — до наиболѣе выдающейся части затылка), наибольшая ширина и вышина (измѣряемая отъ плоскости, проходящей черезъ затылочное отверстіе — *foramen magnum* — до наиболѣе выдающейся точки темени) относятся между собою, какъ числа 100 : 80 : 75. Если отношеніе ширины къ длинѣ болѣе нежели 80 : 100, то такой черепъ долженъ быть названъ широкимъ, если же оно менѣе — узкимъ. Тоже самое должно сказать и о прочихъ размѣрахъ.

Различіе между этими двумя группами череповъ становится очевиднымъ при разсмотрѣніи ихъ сверху (см. табл. XVI).

а) Удлиненные черепа (№ 3 и 4).

Оба удлиненные черепа такъ сходны между собою по всѣмъ существеннымъ признакамъ, а особенно по взаимнымъ отношеніямъ между ихъ размѣрами, что безъ всякаго сомнѣнія должны быть отнесены къ одной и той-же національности.

Можно, конечно, легко найти небольшія различія между ними, но они зависятъ большею частію отъ половыхъ отличій. Полный черепъ (N° 4) принадлежитъ мужинѣ, неполный же (N° 3), безъ основанія и съ неполнымъ затылкомъ, — женщинѣ. Мы опишемъ по этому въ подробности только первый, второй же лишь сравнительно съ нимъ.

Въ мужскомъ черепѣ (N° 4) съ обѣихъ сторонъ, какъ въ верхней, такъ и въ нижней челюсти, недостаетъ 8-го зуба, который появляется позже другихъ и обыкновенно выпадаетъ прежде всѣхъ остальныхъ. Только на лѣвой сторонѣ нижней челюсти еще ясно видна костяная ячейка, въ которую вставлялся зубъ; въ трехъ же прочихъ мѣстахъ она вовсе незамѣтна. По этому сомнительно, прорѣзывались ли эти три зуба. Сохранившіеся еще коренные зубы сильно стерты, такъ что нигдѣ уже не замѣтно выдающихся вершинъ; однакоже зубы еще не до того сточены, чтобы нельзя было ясно видѣть фигуры, образуемая на жевательной плоскости (коронкѣ) складками зубной эмали. Такимъ образомъ мужчина перешелъ уже зрѣлый возрастъ; сомнѣваюсь однакоже, чтобы онъ достигъ уже 60 лѣтъ. Женщина не могла быть многимъ старше 20 лѣтъ, ибо послѣдній коренной зубъ только что появился: онъ нисколько не сглаженъ отъ употребленія, и даже не достигъ своего полного роста. Прочіе зубы этой головы, которые почти всѣ сохранились, также очень мало стерты отъ употребленія.

Размѣры какъ мужскаго черепа, такъ и женскаго, насколько возможно было опредѣлить послѣдніе, приведены вполне въ приложенной таблицѣ, въ англійскихъ или русскихъ дюймахъ и линіяхъ. Изъ этихъ размѣровъ оказывается, что черепа эти должны быть названы *удлинёнными и весьма узкими*, ибо ширина вполне сохранившагося черепа въ самомъ широкомъ его мѣстѣ составляетъ только $\frac{71}{100}$ его длины, тогда какъ въ головѣ средней формы она составляетъ $\frac{80}{100}$. Относительно длины его, черепъ этотъ нельзя назвать высокимъ, относительно же ширины онъ можетъ похвастаться высокимъ; правильнѣе должно назвать его очень узкимъ, ибо ширина его ($\frac{71}{100}$ длины) даже меньше вышины ($\frac{74}{100}$ длины), тогда какъ въ черепѣ средней формы ширина относится къ вышинѣ, какъ 80 : 75. Отъ этого-то видъ черепа N° 4 сзади (см. табл. XVII) представляетъ столь необыкновенную фигуру, вышина которой больше ширины, особенно, если имѣемъ передъ глазами, какъ на нашемъ изображеніи, полную вышину черепа отъ самой нижней

части покрова мозжечка до высшей точки черепного свода, а не только отъ плоскости затылочнаго отверстія (*foramen magnum*) до вершины темени, какъ въ вышеприведенныхъ числахъ. Полная вышина, какъ она представлена на нашемъ изображеніи, относится къ ширинѣ, какъ 82 : 71, вмѣсто нормальнаго отношенія 75 : 80. Темя мужскаго черепа представляетъ довольно рѣзко форму крыши, т. е. оно сильно приподнято по направленію средней линіи съ поразительно круто-спадающими боками; въ женскомъ черепѣ оно представляетъ равномерно-закругленный сводъ. Не смотря однакоже на это крышеобразное возвышеніе срединной линіи, замѣчаемое какъ спереди на лбу, такъ и сзади на затылкѣ, находится на срединѣ ея протяженія значительное углубленіе. Оно начинается сейчасъ за вѣнечнымъ швомъ (*sutura coronalis*) и имѣетъ около 1½ дюйма въ длину и нѣсколько болѣе въ ширину. На женскомъ черепѣ нѣтъ этого углубленія. Но у мужчины оно произошло не насильственно, а очевидно существовало въ теченіи всей его жизни. Я считаю его индивидуальною особенностью этого человѣка; долженъ однакоже замѣтить, что въ академическомъ собраніи есть удлинненные черепа (вырытые изъ среднихъ губерній Россіи), на которыхъ замѣчается тоже углубленіе, хотя конечно гораздо слабѣе выраженное.

Лобъ, хотя и не поднимается высоко, однакоже со всѣхъ сторонъ хорошо закругленъ. Дуги бровей (*arcus superciliares*) въ мужскомъ черепѣ сильно развиты и образуютъ слѣдовательно вдоль нижняго края лба непрерывный валикъ.

Если опредѣлять личной уголъ по этому бровному валику, то онъ окажется довольно большимъ, именно въ 83 или 84°; если же обращать вниманія не на этотъ валикъ, а только на общую округлость лба, то уголъ этотъ составитъ менѣе 80°.

Въ обоихъ черепахъ виски весьма плоски, отчего именно и зависитъ необыкновенная ихъ узкость. У женщины суживается даже черепъ все болѣе и болѣе къ низу, такъ что онъ всего шире въ верхней части своей, между теменными бугорками (*tubera parietalia*); у мужчины же ширина черепа немного увеличивается къ низу, и всего больше надъ сосцевидными отростками, на $\frac{1}{3}$ вышины черепа въ этомъ мѣстѣ. Отсюда ширина черепа довольно быстро уменьшается, такъ что оконечности слаборазвитыхъ сосцевидныхъ отростковъ (*processus mastoidei*) наклонены другъ къ другу и отстоятъ между собою только на 43". Въ слѣд-

ствіе такого образованія черепа, теменные бугорки (*tubera parietalia*) не столь ясно выдаются у мужчины, какъ у женщины. У обоихъ половъ, начиная отъ теменныхъ бугорковъ, сходится черепной сводъ, въ видѣ тупой пирамиды, въ довольно заостренный затылочный бугорокъ. Въ женскомъ черепѣ, хотя и немного осталось отъ затылочной кости, однакоже, по сохранившейся части ея и по формѣ закругленія теменныхъ костей, можно видѣть, что и здѣсь долженъ былъ находиться выдающійся затылочный бугорокъ. Этотъ затылочный бугорокъ въ мужскомъ черепѣ замѣтно выше поперечной затылочной линіи (*linea circularis occipitalis superior* или правильнѣе *linea occipitalis transversa*), по направленію которой прикрѣпляется обыкновенно съ внутренней стороны навѣсъ (*tentorium*). Слѣдовательно и при жизни заднія лопасти большого мозга не столь сильно превышали отдѣляемый отъ нихъ навѣсомъ мозжечекъ, какъ у германскихъ племенъ, а приблизительно въ той-же мѣрѣ, какъ у племенъ кельтическихъ. Поперечная затылочная линія (*linea occipitalis transversa*) развита лишь посредственно и потому весьма отлична отъ рубцевиднаго подутія, которое мы встрѣтимъ въ двухъ, изъ числа короткихъ череповъ.

Затылочное отверстіе (*foramen magnum*) чрезвычайно широко, ибо ширина его ($13\frac{1}{2}''$) почти равняется длинѣ ($14''$). Къ сожалѣнію, на женскомъ черепѣ совершенно недостаетъ нижней его плоскости, такъ что нельзя судить, была ли эта необыкновенная ширина затылочнаго отверстія общею въ этомъ народѣ.

Наружное ушное отверстіе (*meatus auditorius externus*) находится замѣтно передъ серединою длины черепа, все равно, будемъ ли, слѣдуя дрезденскому профессору Карусу, мѣрить отъ ушнаго отверстія до наиболѣе выдающейся части затылка, или, слѣдуя стокгольмскому профессору Ретціусу, проведемъ вертикальную плоскость черезъ оба ушные отверстія и отмѣримъ переднюю и заднюю доли пересѣкаемаго ею продольнаго діаметра черепа.

Что лицо опускается довольно прямо, это замѣчено уже выше; остается только еще присовокупить, что верхняя челюсть выдается нѣсколько болѣе, чѣмъ это обыкновенно бываетъ у европейцевъ.

Глазныя впадины велики и края ихъ образуютъ почти четвероугольникъ съ закругленными углами. Оба наружные угла довольно наклонены къ низу, особливо же нижній уголъ.

При узкости черепа, весьма поразительна ширина средней и нижней части лица. Такъ дуга зубнаго отростка (*arcus alveolaris*) обѣихъ челюстей на мужскомъ черепѣ широка (на женскомъ же гораздо уже). Носовое отверстіе также нѣсколько широко и тѣмъ рѣзко отличается отъ длиннаго и узкаго носоваго отверстія черепа № 5, какъ весьма наглядно это показываетъ таблица XIX. Всего же поразительнѣе ширина щекъ, ибо скуловые бугорки (*tubera juglia s. zygomatica*) далеко отстоятъ одинъ отъ другаго, и скуловые отростки (*processus zygomatici*) отдѣляются подъ прямыми углами отъ тѣла верхней челюсти. Но отъ этихъ бугорковъ, скуловые дуги (*arcus zygomatici*) идутъ почти прямо назадъ, не загибаясь уже болѣе замѣтнымъ образомъ къ наружи. У женщины и скуловые бугорки болѣе сближены между собою. Въ слѣдствіе большаго разстоянія между ними у мужчины можно вполне видѣть скуловые дуги, смотря на черепъ сверху (какъ это изображено на таблицѣ IV), чего обыкновенно не бываетъ при удлинненной формѣ головы. Нижняя челюсть сильно развита, высока и образуетъ широкую дугу.

Что неполный черепъ принадлежалъ женщинѣ, это доказывается несомнѣнно тонкостію всѣхъ костей; меньшими абсолютными размѣрами всѣхъ диаметровъ, сохраняющихъ однако между собою тѣже отношенія; узкостію сильно закругленнаго лба; слабостію всѣхъ выпуклыхъ линій, служащихъ для прикрѣпленія мускуловъ; болѣе узкою дугою, образуемою зубнымъ отросткомъ, вѣтви котораго однакоже между собою сильнѣе расходятся.

b) Короткіе черепа (№ 1. 2 и 5).

Три короткихъ черепа менѣе сходны между собою, чѣмъ два удлинненные, но различіе это не такъ велико, чтобы всѣ три не могли принадлежать лицамъ одного и того-же народа. Самый полный изъ этихъ череповъ, единственный сохранившій нижнюю челюсть (№ 5), необыкновенно широкъ, но преимущественно въ своей задней части, ибо лобъ представляетъ лишь умѣренную ширину. Въ задней же части черепа наибольшая ширина составляетъ $\frac{84}{100}$ длины. Она какъ разъ приходится надъ ушными отверстіями и немного впереди ихъ на $\frac{1}{4}$ вышины черепа. Хотя наибольшая ширина лежитъ такъ низко, но все-же сильно развитые и особенно широкіе сосцевидные отростки (*processus mastoidei*) замѣтно направляются внутрь. Этотъ черепъ сравнительно съ его шириною долженъ быть

названъ весьма низкимъ, ибо вышина его, считая отъ плоскости затылочнаго отверстия, составляетъ лишь $\frac{72}{100}$ его длины, тогда какъ ширина его составляетъ $\frac{84}{100}$. Слѣдовательно, вмѣсто отношенія вышины къ ширинѣ, какъ 75 : 80, замѣчаемаго въ черепахъ средней формы, онѣ относятся здѣсь, какъ 72 : 84. Но наибольшее различіе между этими и вышеописанными черепами заключается въ строеніи затылка. Вмѣсто того, чтобы составлять выдающуюся пирамиду съ тупою вершиною, здѣсь опускается поверхность затылка, за теменными бугорками, сначала сильно загнутаю дугою, а потомъ почти перпендикулярно внизъ къ поперечной затылочной линіи (*linea transversa occipitalis*), какъ ясно показываетъ сравненіе таблицъ XVIII съ XVII. Эта поперечная выпуклая линія сильно развита и образуетъ настоящій рубецъ съ острымъ ребромъ. Часть черепа, прикрывающая мозжечекъ, лежитъ совершенно внизу и съ обѣихъ сторонъ образуетъ сильно выдающіеся бугорки (органъ любви къ дѣтямъ по Галлю). Такъ какъ затылокъ опускается почти перпендикулярно, начиная отъ поперечной затылочной линіи, то заднія лопасти большого мозга не выдавались при жизни надъ мозжечкомъ.

Темя вовсе не крышеобразно, а со всѣхъ сторонъ закруглено равномернымъ сводомъ, подобно куполу; срединная линія даже нѣсколько вдавлена тамъ, гдѣ она спускается внизъ вдоль затылка. Круговидныя линіи, ограничивающія мѣсто прикрѣпленія височныхъ мускуловъ (*lineae semicirculares temporales*) довольно далеко отстоятъ отъ срединной линіи темени, но на затылкѣ подходятъ ближе другъ къ другу, какъ это ясно можно видѣть на табл. XVIII. Самые виски очень выпуклы, какъ видно на табл. XVI.

Ушное отверстие находится замѣтно позади середины длины черепа. Личной уголъ немногимъ меньше, чѣмъ на вышеописанномъ черепѣ. Въ прочихъ же отношеніяхъ образованіе лица весьма различно. Носъ сильно выдается съ узкою спинкою, носовое отверстие простирается гораздо больше въ длину, чѣмъ въ ширину. Разстояніе между носовымъ отверстиемъ и зубнымъ краемъ верхней челюсти коротко, однакоже боковыя части верхней челюсти довольно высоки. Согласно съ этимъ также высоки и скуловые отростки (*processus zygomatici*) верхней челюсти и скуловые кости; но скуловые бугорки далеко не выдаются столько въ стороны, какъ въ черепѣ, описанномъ выше, такъ что ширина щекъ немногимъ

превосходить ширину лба. Но назади скуловые дуги (*arcus zygomatici*) болѣе расходятся.

Глазныя впадины не велики, почти съ круглыми краями. Рядъ зубовъ образуетъ дугу гораздо болѣе узкую, чѣмъ у прежде описаннаго черепа. Зубы гораздо менѣе стерты; можно еще ясно различить на нихъ первоначальные бугорки, такъ что возрастъ человѣка, которому принадлежалъ этотъ черепъ, приблизительно былъ около 30 лѣтъ. Вѣтви нижней челюсти менѣе высоки и она образуетъ болѣе острый подбородокъ.

Должно еще замѣтить, что этотъ черепъ очень тяжелъ, несмотря на то, что животное вещество, служащее основаніемъ для костей, такъ разрушено, что кости у основанія черепа сами собою распадаются на кусочки. Слѣдовательно черепъ долженъ быть очень толстъ. И дѣйствительно эта толщина кости очень замѣтна на нижней челюсти.

Другой черепъ, также вполне сохранившійся, но безъ нижней челюсти (N° 1), столь-же тяжелъ. Онъ однако не столь широкъ въ задней части своей, и затылокъ его не столь прямо сръзанъ, какъ у предыдущаго (см. табл. XIX). Сводъ черепа, болѣе плоскій, падаетъ здѣсь къ поперечной затылочной линіи крутою, но болѣе равномерною дугою. Эта поперечная линія столь-же сильно развита и образуетъ столь-же остро-выдающееся ребро, какъ и въ только что описанномъ черепѣ. Положеніе части черепа, прикрывающей мозжечекъ, и оба выпуклые бугорка, находящіеся по сторонамъ, совершенно такіе-же, какъ и на предыдущемъ черепѣ.

Носъ менѣе выдается, а носовое отверстіе нѣсколько шире и менѣе высоко. Но спинка носа была и здѣсь остра и вовсе не такъ плоска, какъ у монгольскихъ племенъ.

Скулы болѣе выдаются въ стороны, и скуловые дуги загибаются назадъ подъ довольно острымъ угломъ (см. табл. XXI, на рисунокѣ, представленномъ сверху).

Дуга, образуемая рядомъ зубовъ верхней челюсти, шире чѣмъ въ только что описанномъ черепѣ. Зубы нѣсколько болѣе стерты, чѣмъ въ N° 5, однако разность ихъ возрастовъ едва ли могла составлять 10 лѣтъ.

Третій изъ короткихъ череповъ (N° 2) весьма неполонъ и потому изображенъ на таблицѣ XIX только въ однихъ очеркахъ. По многимъ отношеніямъ стоитъ

онъ въ срединѣ обоихъ только что описанныхъ. Поэтому достаточно сдѣлать ему лишь краткое сравнительное описаніе.

Задняя часть черепа широка, не столько какъ въ N° 5, но болѣе чѣмъ въ N° 1; въ тоже время онъ выше ихъ обоихъ. Но въ строеніи затылка эта голова отличается отъ прочихъ, тѣмъ, что поперечная затылочная линія не столь сильно развита здѣсь, какъ на двухъ другихъ черепахъ, и образуетъ непрерывный толстый валикъ; но, какъ у большей части европейскихъ народовъ, состоитъ изъ двухъ узкихъ кривыхъ линій, сходящихся подъ угломъ, и называемыхъ поэтому *lineae semicirculares occipitis superiores*. Въ углу, въ которомъ онѣ сходятся, возвышается тонкій ципчикъ, линія въ двѣ длины (*spina occipitalis*). Разстояніе отъ затылочнаго отверстія до этого угла короче, нежели на другихъ черепахъ. Покрышка мозжечка подымается подъ нѣсколько болѣшимъ угломъ, и боковые бугорки менѣе выдаются. Поэтому вообще кажется, что мозжечекъ былъ или мало развитъ, или, по крайней мѣрѣ, отодвинутъ къ низу большимъ мозгомъ. Напротивъ того, большой мозгъ по направленію къ затылочной части былъ болѣе развитъ, чѣмъ въ двухъ другихъ головахъ; взгляды на нашъ абрисъ (табл. XXI, 3) ясно показываетъ, что заднія лопасти большого мозга не только совершенно прикрывали мозжечекъ, но даже нѣсколько заходили за него.

Лице, къ сожалѣнію, сохранилось весьма неполно, но къ счастію носовыя кости находятся еще въ ихъ соединеніи съ черепомъ. Онѣ показываютъ, что на этой головѣ носъ необыкновенно выдавался впередъ. Такъ какъ и основаніе носа надъ челюстью вполне видно, то это ясно показываетъ, что и здѣсь носовое отверстие не было широко. Устройство верхней челюсти такое-же, какъ въ черепѣ N° 5, т. е. разстояніе между скуловыми бугорками было средственное, и скуловые дуги сзади ихъ были болѣе выгнуты наружу.

Въ челюстяхъ сохранилось только три коренныхъ зуба. Эти зубы болѣе стерты, чѣмъ во всѣхъ прочихъ черепахъ, даже болѣе, чѣмъ въ N° 4. Сверхъ того, недостающіе зубы выпали и потерялись, не при разрытіи кургана, какъ можно бы подумать, но большею частію уже при жизни, ибо и самыя стѣнки многихъ пустыхъ зубныхъ ячеекъ понизились уже при жизни. Но они выпали незадолго до смерти. Человѣкъ былъ поэтому старшимъ изъ всѣхъ найденныхъ въ этой

могилѣ. Я не сомнѣваюсь, что ему было уже за 60 лѣтъ; если принять въ соображеніе, что у народовъ, ведущихъ близкій къ природѣ образъ жизни, и ѣдящихъ менѣе горячаго, чѣмъ образованные народы — зубы гораздо крѣпче, то мнѣ кажется весьма возможнымъ, что человѣкъ, которому принадлежали эти кости, перешелъ даже за 70 лѣтъ.

Стрѣловидный шовъ (*sutura sagittalis*) совершенно заросъ, ламбовидный шовъ большею частію также; вѣнечный же шовъ (*sutura coronalis*), мѣстами, трудно различить.

с) Результаты изслѣдованія.

Нельзя сомнѣваться въ томъ, что оба удлинненные черепа не принадлежали одному и тому-же народу съ короткими и широкими черепами, ибо неизвѣстно ни одного племени, въ которомъ бы нѣкоторые индивидуумы имѣли столь длинныя, узкія, другіе же—столь короткія и широкія головы. Затѣмъ въ высшей степени вѣроятно, что короткія и широкія головы принадлежали Скиѣамъ. Во-первыхъ, онѣ находятся въ большемъ числѣ, во-вторыхъ, всѣ онѣ принадлежатъ мужчинамъ, между тѣмъ какъ въ числѣ удлинненныхъ головъ одна только мужская, другая же женская, принадлежавшая безъ сомнѣнія наложницѣ царя. Наконецъ, все сохраненное намъ исторіею о нравахъ Скиѣовъ согласуется болѣе съ нравами такихъ народовъ настоящаго времени, которые отличаются короткими головами. Если вырытыя вещи и положеніе, въ которомъ онѣ находились, рѣшительно тому не противорѣчатъ, то по однимъ черепамъ я предположилъ бы, что черепъ послѣ всѣхъ описанный, именно N° 2, принадлежалъ царю. Во-первыхъ, онъ достигъ наибольшей старости, всѣ прочіе—средняго или даже юношескаго возраста. Такъ какъ по Геродоту при погребеніи скиѣскаго царя приносили въ жертву нѣсколькихъ изъ его служителей и его наложницу, то вѣроятность говоритъ въ пользу того, что прочія головы принадлежали лицамъ, принесеннымъ въ жертву. Къ этому присоединяется еще то обстоятельство, что поперечная затылочная линія въ черепѣ N° 2 развита слабо, на прочихъ же короткихъ черепахъ весьма сильно. Но эта поперечная выдающаяся линія или валикъ развивается лишь постепенно во время жизни отъ частаго и напряженнаго употребленія мускуловъ, ибо она есть мѣ-

сто прикрѣпленія ихъ. Такъ какъ цари вѣроятно съ самой молодости менѣе на-
прягали свои физическія силы, то гребни и неровности костей, служащія для
прикрѣпленія мускуловъ, должны были быть у нихъ конечно менѣе развиты, чѣмъ
у простыхъ Скиѳовъ.

Какому же народу принадлежали обѣ удлиненныя и узкія головы? Не Кимме-
рійцамъ ли? Съ достовѣрностью нельзя опредѣлить это, потому что содержаніе кур-
гановъ, находящихся въ Россіи, доселѣ еще слишкомъ мало было изучено науч-
нымъ образомъ. Вообще полагаютъ, что Кимвры, обитавшіе въ Даніи, тотъ-же
народъ, что и Киммерійцы греческихъ авторовъ, вытѣсненные Скиѳами. Въ Да-
ніи же были вырываемы изъ древнихъ могилъ черепа, которые считаются чере-
пами древнихъ Кимвровъ. Эти головы также длинны и даже еще длиннѣе, чѣмъ
изображенныя на таблицахъ XVI и XVII; однакоже онѣ довольно отличны отъ
нихъ, ибо въ верху ниже, чѣмъ въ низу, и темя ихъ закруглено широкимъ
сводомъ, а не заострено крышеобразно. Но въ здѣшней Академіи Наукъ есть нѣ-
сколько весьма удлиненныхъ череповъ, вырытыхъ изъ среднихъ губерній Россіи
и имѣющихъ величайшее сходство съ описанными здѣсь черепами и съ черепа-
ми Кельтовъ, выкапываемыми въ западной Европѣ. Поэтому, кажется, что на
сѣверъ отъ Скиѳовъ жилъ народъ съ длинными головами. Хотя Геродотъ и не
упоминаетъ о Кельтахъ въ этихъ странахъ, но Страбонъ (по случаю Каспійска-
го моря) говоритъ, что древнѣйшіе, предшествовавшіе ему, писатели называли
всѣхъ сѣверныхъ народовъ Скиѳами и Кельто-Скиѳами (Strabo Lib. XI, Cap. VI, § 2).
Слѣдовательно все-же полагали, что здѣсь жили Кельты, или по крайней мѣрѣ
смѣсь Кельтовъ и Скиѳовъ.

Къ какой же группѣ народовъ, по представленному описанію, должно при-
числить Скиѳовъ? Судя по ширинѣ черепа, можно бы, казалось, принимать ихъ
за народъ монгольскій. Но устройство личныхъ костей вовсе не говоритъ въ
пользу монгольского типа лица. Носъ у монгольскихъ племенъ широкъ и пло-
сокъ; поэтому отверстіе въ скелетѣ носа, въ сравненіи съ его незначи-
тельною вышиною — широко. Въ нѣкоторыхъ бурятскихъ черепахъ Академиче-
скаго собранія отверстіе это даже болѣе широко, нежели высоко. Въ на-
шихъ же скиѳскихъ черепахъ отверстіе высоко и узко. Правда, что во всѣхъ
этихъ черепахъ носовыя кости обломаны, но кажется лишь весьма немно-

го, и такъ какъ носъ на нихъ сильно выдается впередъ, то вышина костяного отверстія, если бы носовыя кости были сохранены до самыхъ краевъ ихъ, все-же не оказалась бы отъ этого многимъ ниже. Если бы даже описанные черепа и не показывали, что Скиѣ имѣли выдающіеся носы, то и тогда бы одно мѣсто Геродота могло бы на это доставить косвенное доказательство. Прежде чѣмъ Геродотъ начинаетъ подробно говорить о Скиѣхъ, онъ представляетъ изображеніе въ общихъ чертахъ всего сѣверо-востока, на сколько послѣдній былъ извѣстенъ Грекамъ и Скиѣамъ. О самомъ отдаленномъ изъ народовъ, который видѣли Греки — Аргиппейцахъ, жившихъ у подножія высокихъ, непреходимыхъ горъ, онъ именно замѣчаетъ, что у него были плоскіе носы. Монгольскій типъ лица, поражающій всякаго, къ нему непринужденнаго, долженъ былъ естественно поразить и Грековъ; но это случилось не ближе какъ здѣсь — у подножія Алтая. Со Скиѣами Греки имѣли много сношеній, и Геродотъ, конечно, не сдѣлалъ бы приведеннаго замѣчанія объ Аргиппейцахъ, если бы Скиѣы, которыхъ онъ часто видалъ, имѣли плоскіе носы. Говоря также, что Аргиппейцы были лысыми отъ природы, и мужчины и женщины, Геродотъ вѣроятно ложно перетолковалъ извѣстія о незначительномъ ростѣ бороды у мужчинъ. Сверхъ этого, Скиѣы не имѣли сильно выдающихся въ стороны скулъ, какъ у монгольскихъ народовъ, и ихъ височные мускулы менѣе приближались къ срединной линіи темени.

Нѣкоторые ученые принимаютъ Скиѣовъ за тотъ-же народъ, коего могилы и древніе рудники слывутъ у Русскихъ въ Сибири подъ именемъ чудскихъ могилъ и чудскихъ копей. У насъ есть три черепа, принадлежавшіе этой древней Чуди, и нельзя дѣйствительно не замѣтить въ нихъ большого сходства съ скиѣскими черепами. Чудскіе черепа впрочемъ еще короче, и значительно выше. Но лице у Чуди гораздо короче, чѣмъ у Скиѣовъ; общее же сходство между ними все-таки существуетъ. Изъ всѣхъ извѣстныхъ череповъ нашего собранія болѣе всего подходятъ къ скиѣскимъ черепамъ, по отношенію между различными размѣрами, — черепа Башкировъ. Это доказываетъ слѣдующее сравненіе, при которомъ за длину принято 1000, ширина же и вышина означены числами сему пропорціональными. Я присоединилъ сюда еще и Калмыковъ, причемъ сейчасъ окажется, что ихъ черепа гораздо ниже всѣхъ остальныхъ. У настоящихъ Монголовъ они еще ниже, чѣмъ у Калмыковъ.

	длина.	вышина (отъ <i>foramen</i> <i>magnum</i> къ вершинѣ теменн).	ширина.
Чудь (средняя величина изъ 2-хъ го- ловъ, которые можно было вымѣрить).	1000	787	814
Скиѣы (средн. изъ 3-хъ головъ) . . .	1000	733	812,5
Башкиры (средн. изъ 4-хъ головъ) . .	1000	746	817,4
Калмыки (средн. изъ 6-ти головъ) . .	1000	717	816

Но къ какому племени должно причислять Башкировъ? Къ сожалѣнію, въ этомъ еще до сихъ поръ не могли согласиться. Языкъ ихъ преимущественно татарскій, но ихъ часто считаютъ народомъ финскимъ, мало по малу принявшимъ татарскій языкъ, не представляя на это достаточныхъ доказательствъ. Но, принимая во вниманіе, что племена, говорящія по-татарски, по своему физическому устройству, весьма различны между собою, и что поэтому нельзя положить никакой опредѣленной границы между татарскими (или тюркскими) и финскими народами, мы склоняемся къ мысли, что въ древности происходили передвиженія и смѣшенія народовъ, о которыхъ ничего неизвѣстно, но могутъ быть получены нѣкоторыя разъясненія, или по крайней мѣрѣ могутъ быть предложены основательныя гипотезы, когда содержаніе могилъ въ обширномъ Русскомъ государствѣ будетъ подвергнуто строго-научнымъ изслѣдованіямъ. Въ Академіи Наукъ есть нѣсколько череповъ изъ сибирскихъ кургановъ, череповъ, національности которыхъ нельзя было опредѣлить. Они похожи на скиѣскіе и весьма отличаются отъ высокоголовыхъ Татаръ съ длиннымъ лицомъ, каковы Татары казанскіе, Узбеки и Османы. Г. Маакъ привезъ изъ восточной Сибири черепъ (къ сожалѣнію безъ дальнѣйшаго означенія мѣстонахожденія), который совершенно походитъ на черепа скиѣскіе. Спрашивается, не переселился ли съ востока народъ съ широкою и довольно низкою формою головы, который, не будучи ни монгольскимъ, ни татарскимъ, ни финскимъ, смѣшался съ этими народами и такимъ образомъ произвелъ племена, говорящія теперь большею частію по-татарски, но неимѣющія высокой верхней челюсти, какъ вышеозначенные тюркскіе народы? И не составляютъ ли Скиѣы (Грековъ), Чудь (Русскихъ) и другіе народы, изъ которыхъ нѣкоторые говорятъ теперь по-фински, другіе по-татарски — потомковъ этого первобытнаго народа, смѣшанныхъ съ другими племенами?

Размѣры описанныхъ череповъ,
выраженные въ русскихъ (англійскихъ) дюймахъ и линіяхъ.

Названіе чере- повъ.	Наибольшая длина отъ нижней части лба къ наибольше выдающейся точкѣ затылка.	Вышина отъ затылоч- наго отверстия (foramen magnum) къ самому вы- сокому мѣсту темени.	Вышина отъ самой низ- шей точки затылка къ линии, касающейся вы- сочайшей точки темени.	Наибольшая ширина у висковъ.	Ширина темени между теменными бугорками.	Ширина лба въ томъ мѣ- стѣ, гдѣ онъ наибольше стуженъ.	Ширина щеки, смѣрен- ная между наивысшими загибами скуловой дуги.	Окружность черепа, из- мѣренная отъ нижней части лба, черезъ виски и затылокъ, къ этому-же мѣсту лба.
1) Скиѣскіе черепъ.								
Черепъ N° 5. .	69,6	50,3	53,6	58,5	56"	41,2	52,8	206"
Черепъ N° 1. .	69	51,2	55,2	55	57	35,6	51,2	207
Черепъ N° 2. .	71,8	52,5	—	57	50	38,5	около 54	205
2) Удлиненные черепъ.								
Черепъ N° 4. .	75,5	55,8	61,8	54,5	52	40	53	211
Черепъ N° 3. .	около 73	—	—	48	49	37	47,2	около 194

ИЗДАНИЯ АРХЕОЛОГИЧЕСКОЙ КОММИССИИ.

Отчетъ Археологической Коммиссiи за 1859 годъ. Спб. 1862. XVI, 156 стр. въ 4-ю долю,
съ атласомъ въ 6 рисунковъ.

Отчетъ Археологической Коммиссiи за 1860 годъ. Спб. 1862. XVI, 110 стр. въ 4-ю долю,
съ атласомъ въ 6 рисунковъ.

Отчетъ Археологической Коммиссiи за 1861 годъ. Спб. 1863. XII, 180 стр. въ 4-ю долю,
съ атласомъ въ 6 рисунковъ.

Отчетъ Археологической Коммиссiи за 1862 годъ. Спб. 1863. XXII, 176 стр. въ 4-ю долю,
съ атласомъ въ 6 рисунковъ.

Отчетъ Археологическаго Коммиссiи за 1863 годъ. Спб. 1864. XVIII, 288 стр. въ 4-ю долю,
съ атласомъ въ 6 рисунковъ.

Отчетъ Археологической Коммиссiи за 1864 годъ. Спб. 1865. XXIV, 256 стр. въ 4-ю долю,
съ атласомъ въ 6 рисунковъ.

Означенныя изданiя продаются въ С. Петербургѣ у книгопродавцевъ Кожанчикова и Эмгерса.
Цѣна каждаго Отчета съ атласомъ 5 руб. сер.

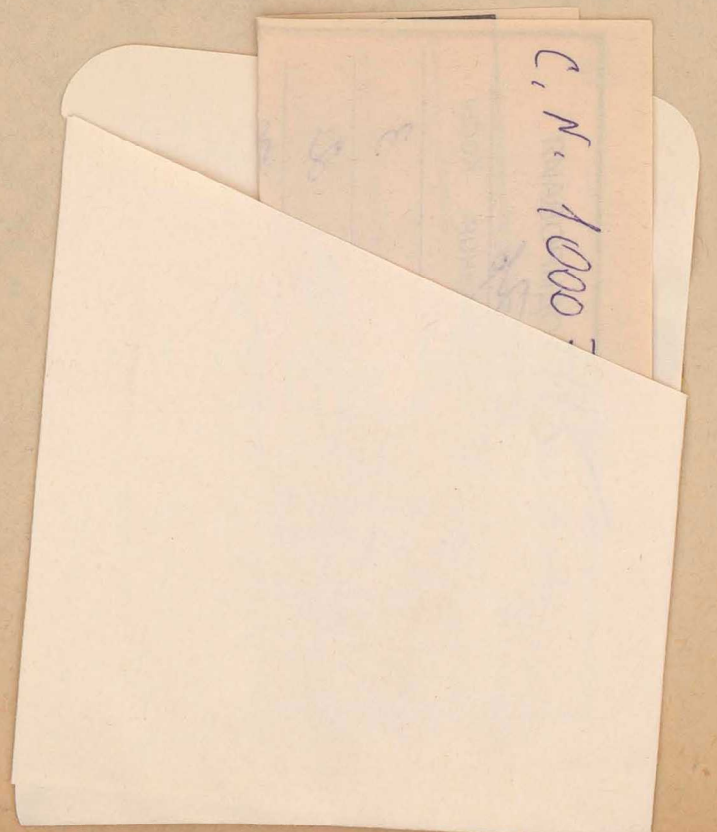

Ε 37
I, 3
ΑΤΛΑΣ

E. 32
I, 3

~~36~~ 48

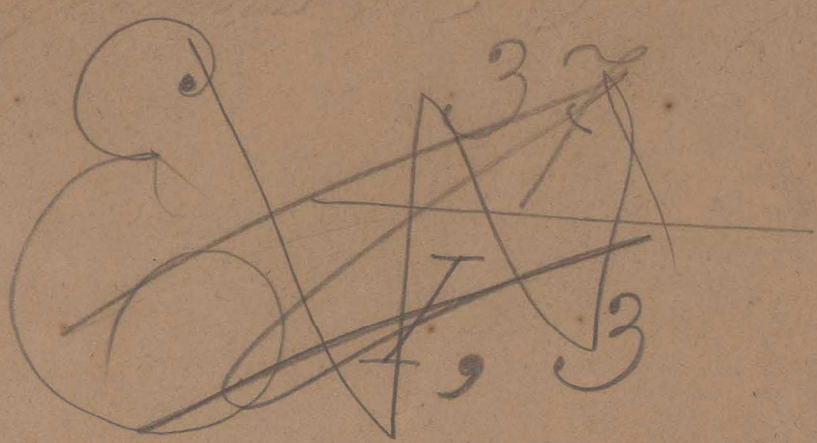

~~36~~ 48

37
1,3

ДРЕВНОСТИ

ГЕРОДОТОВОЙ СКИΘΙΙ

СБОРНИКЪ

ОПИСАНІЙ АРХЕОЛОГИЧЕСКИХЪ РАСКОПОКЪ И НАХОДОКЪ ВЪ ЧЕРНОМОРСКИХЪ СТЕПЯХЪ.

АТЛАСЪ

ИЗДАНИЕ ИМПЕРАТОРСКОЙ АРХЕОЛОГИЧЕСКОЙ КОММИССИИ

ВЫПУСКЪ I^й. - II

САНКТПЕТЕРБУРГЪ.

ВЪ ТИПОГРАФИИ ИМПЕРАТОРСКОЙ АКАДЕМИИ НАУКЪ.
(Вас. Остр. 9-я л., № 12.)

1866.

Мекста F ~~126~~ 45
6 36

36 ⁴⁸

С ³⁷
Г, 3

ДРЕВНОСТИ

ГЕРОДОТОВОЙ СКИΘИИ

СБОРНИКЪ

ОПИСАНІЙ АРХЕОЛОГИЧЕСКИХЪ РАСКОПОКЪ И НАХОДОКЪ ВЪ ЧЕРНОМОРСКИХЪ СТЕПЯХЪ.

Мерет 36 ⁴⁵

АТЛАСЪ

ИЗДАНИЕ ИМПЕРАТОРСКОЙ АРХЕОЛОГИЧЕСКОЙ КОММИССИИ

ВЫПУСКЪ I^й. - 2

САНКТПЕТЕРБУРГЪ.

ВЪ ТИПОГРАФИИ ИМПЕРАТОРСКОЙ АКАДЕМИИ НАУКЪ.
(Вас. Остр. 9-я л., № 12.)

1866.

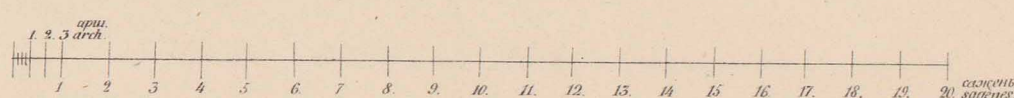
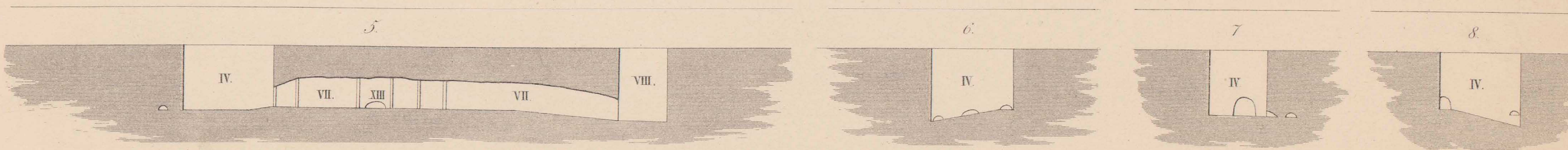
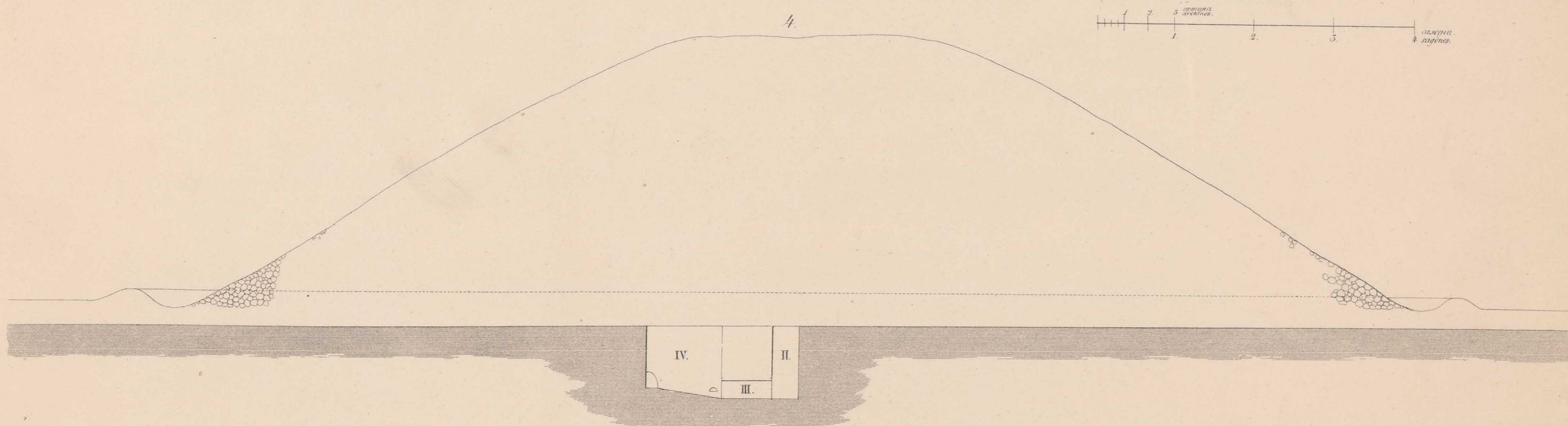
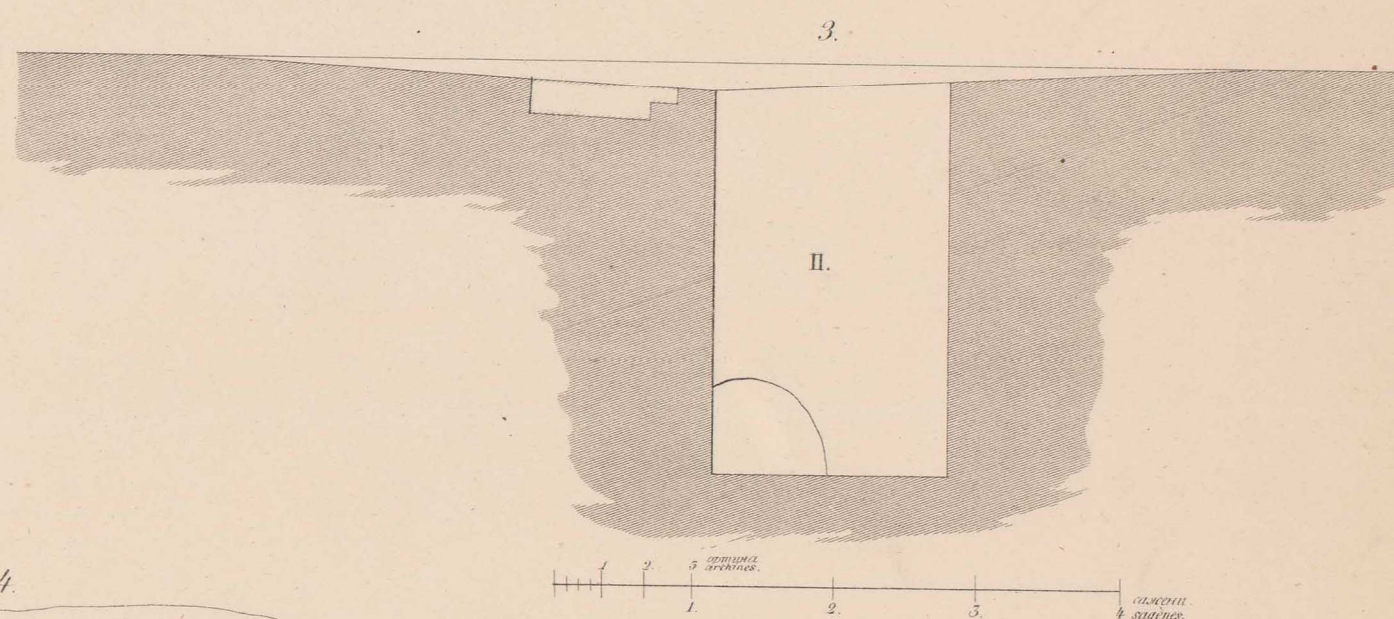
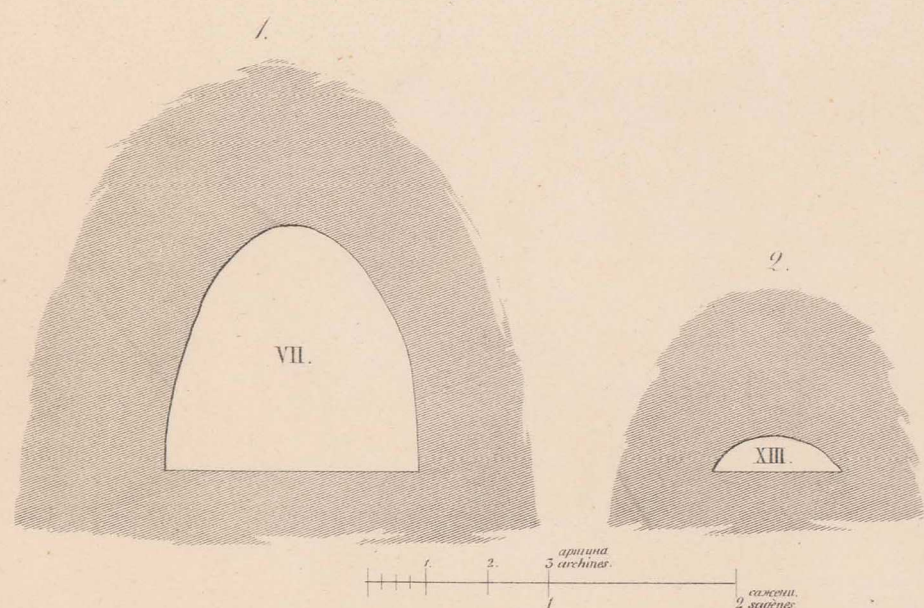
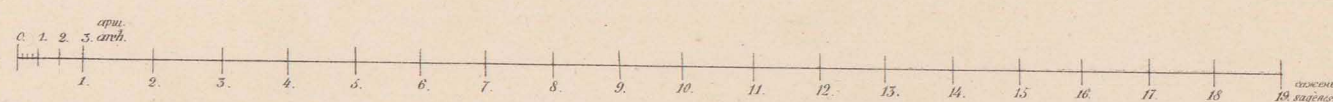
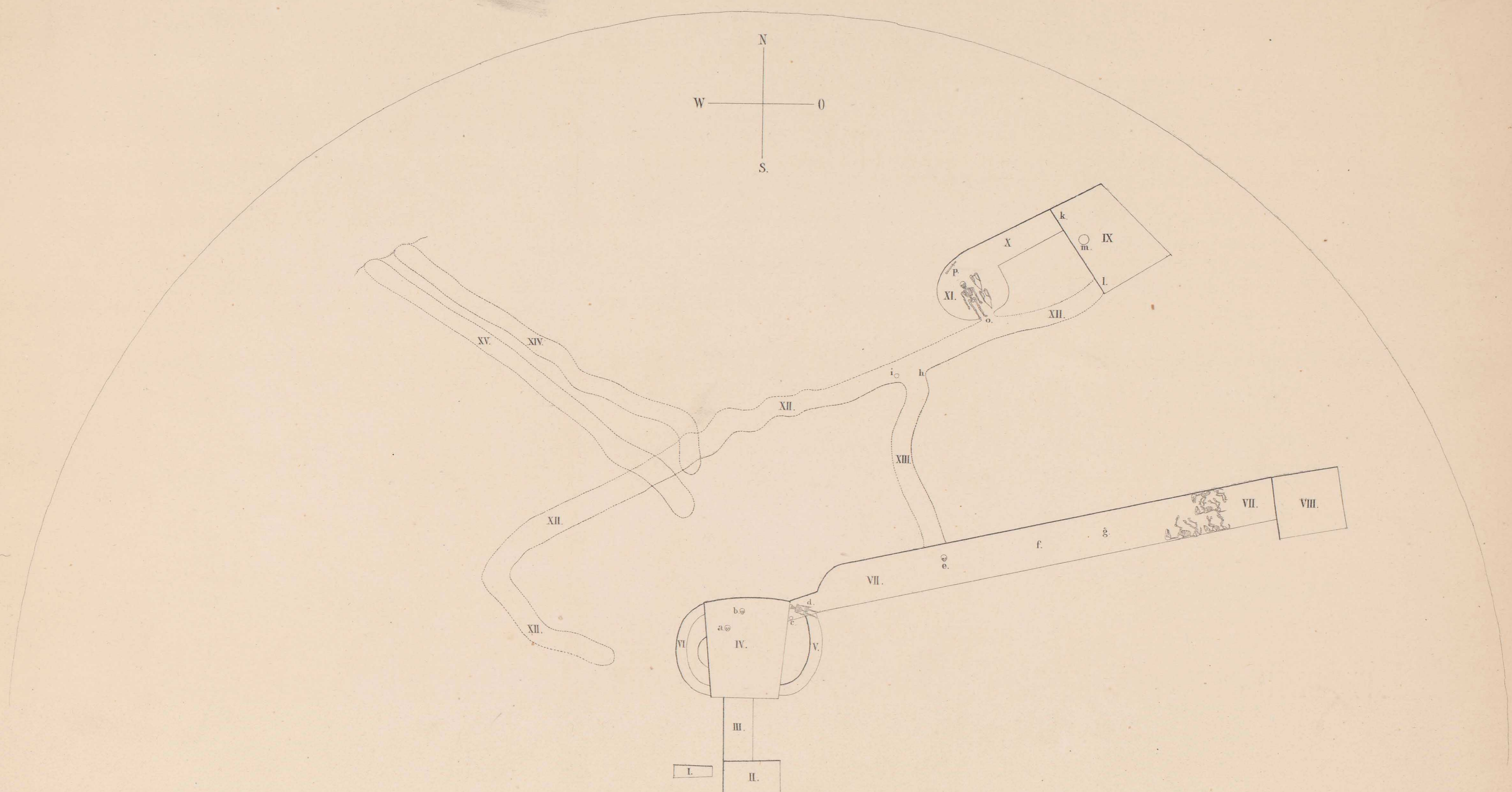

2014149526

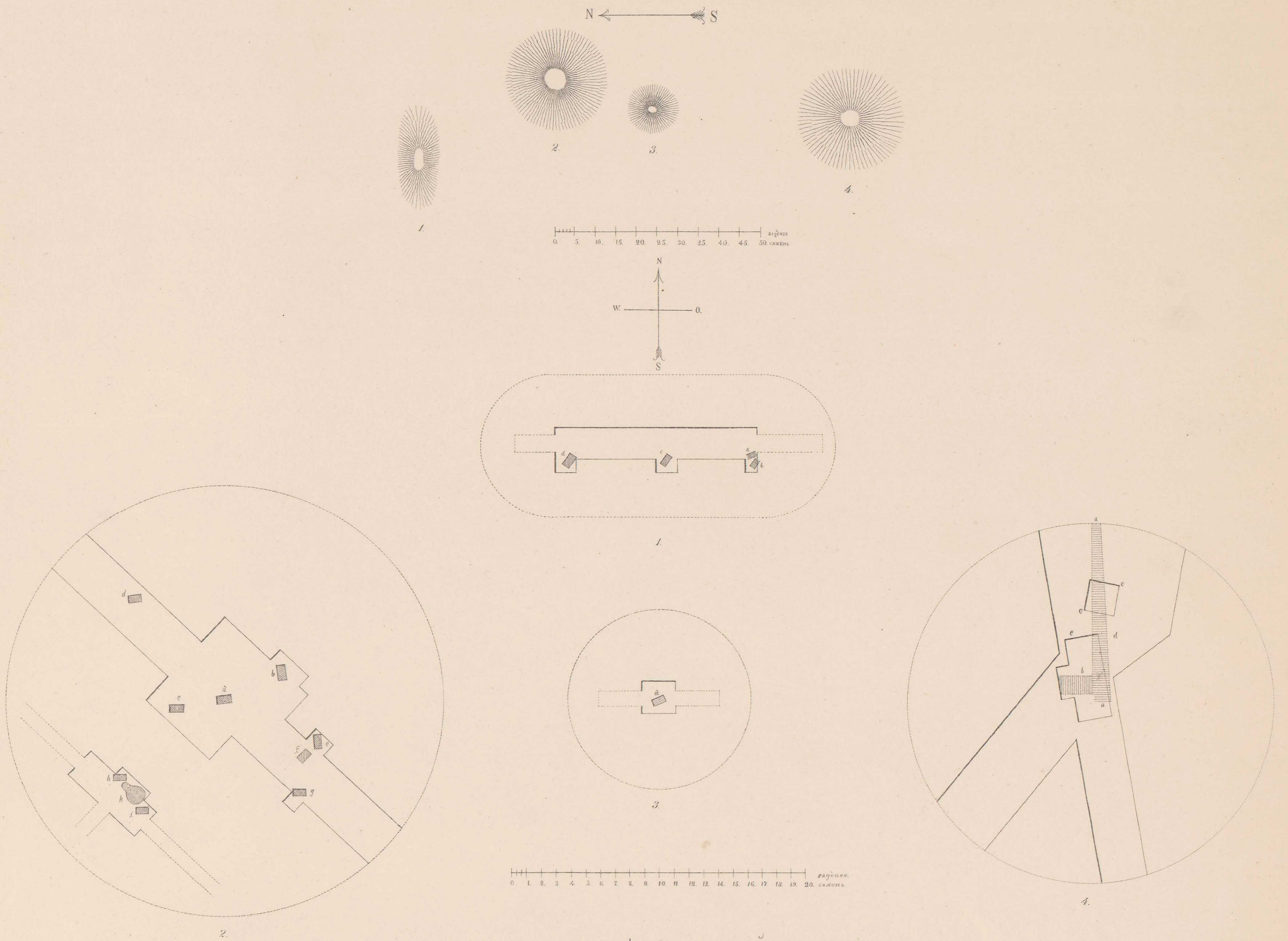

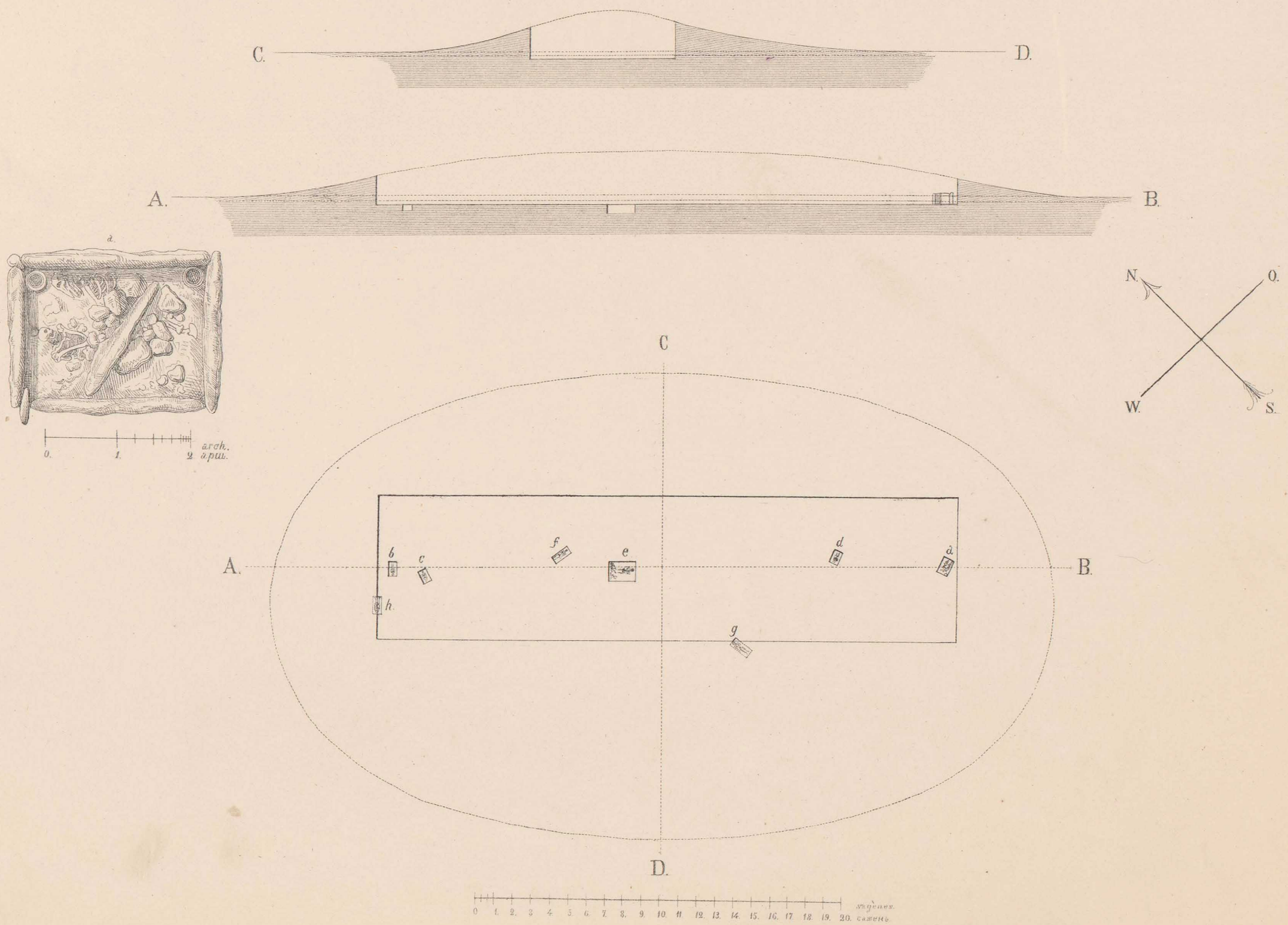

1. РАСПОЛОЖЕНІЕ И ПЛАНЫ ГЕРЕМЕСОВЫХЪ КУРГАНОВЪ.

II. ПЛАНЪ И РАЗРѢЗЫ ДОЛГОВОЙ МОГИЛЫ

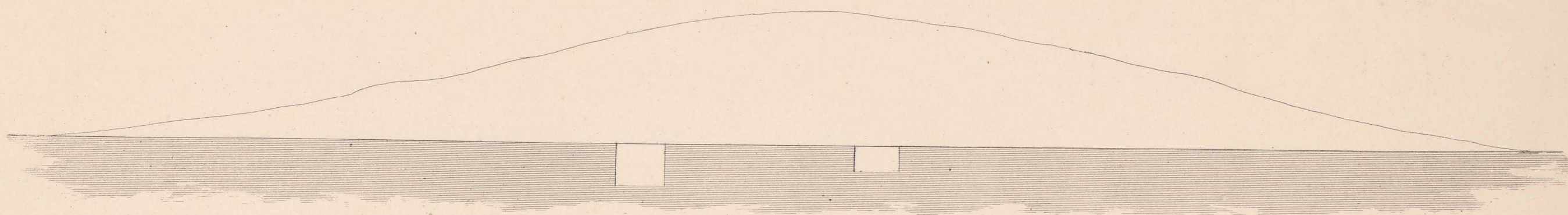

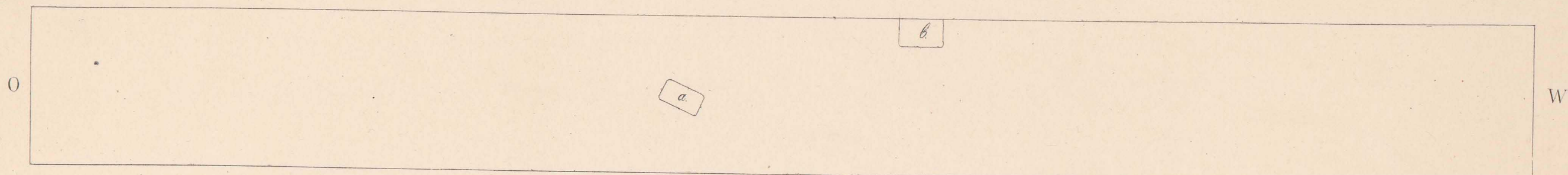

ПЛАНЫ И РАЗРѢЗЫ КРАСНОКУТСКИХЪ МОГИЛЪ

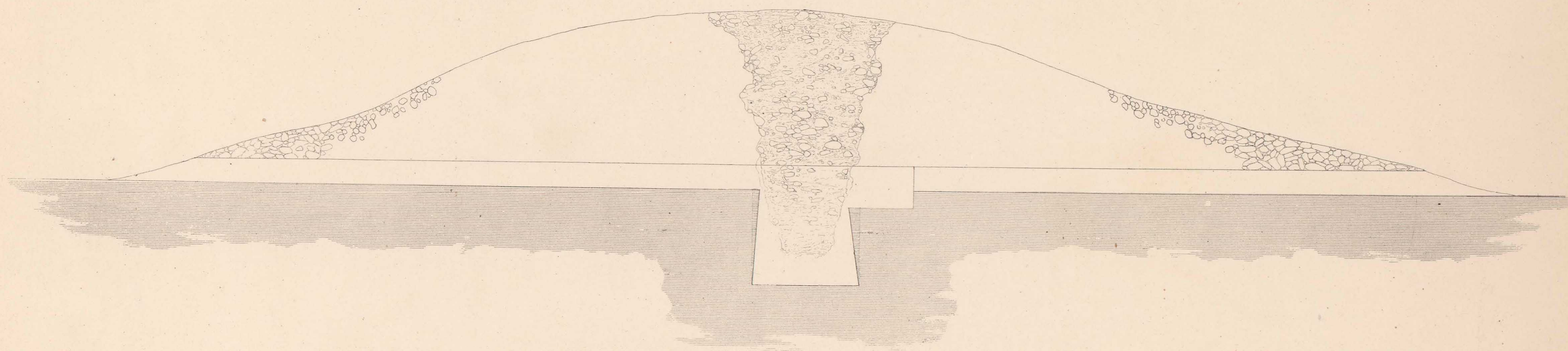
Разрѣзъ 2

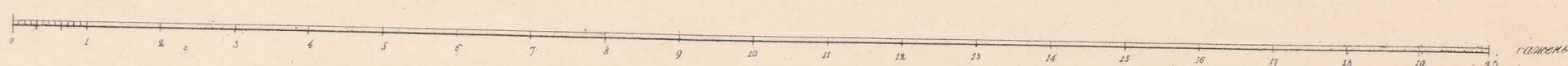
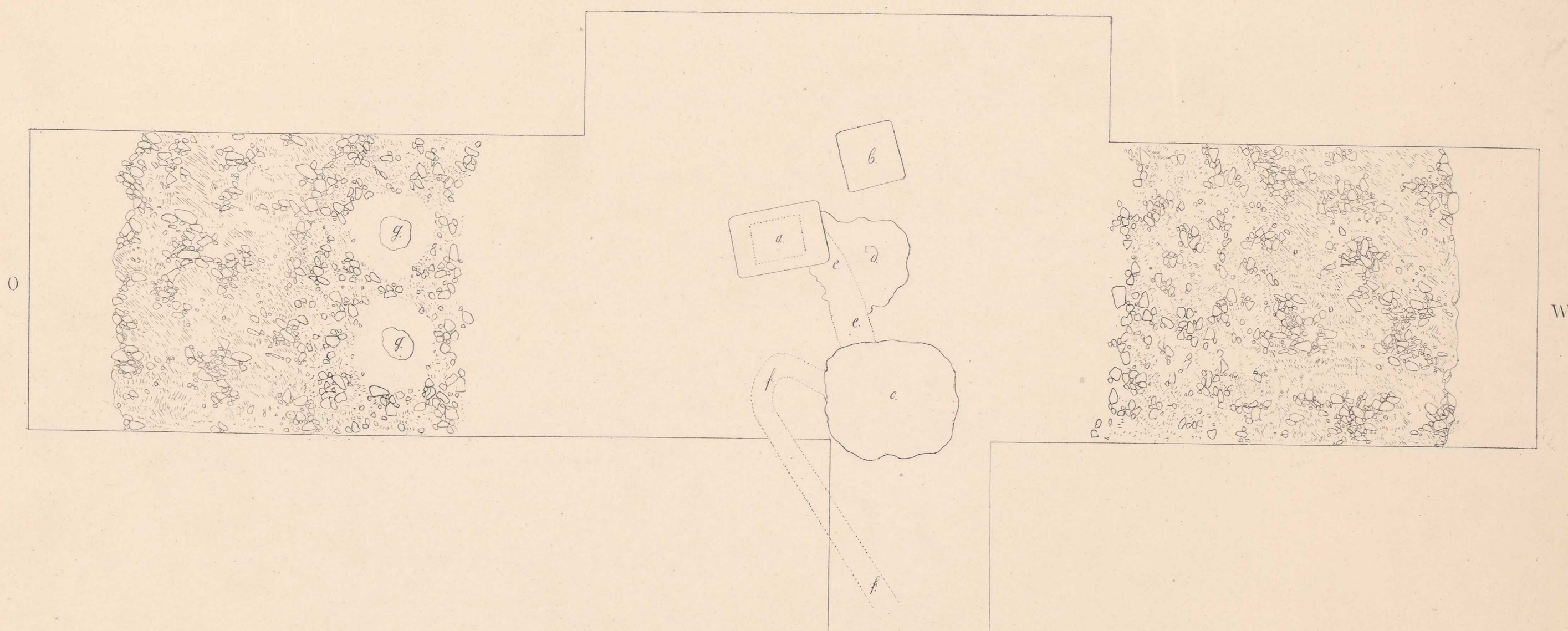
Планъ 2

Разрѣзъ 1

Планъ 1.

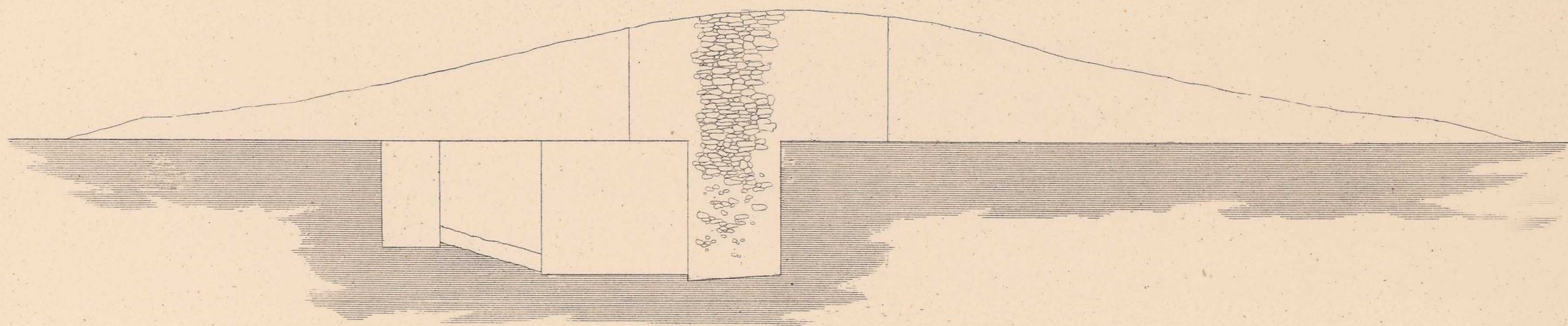

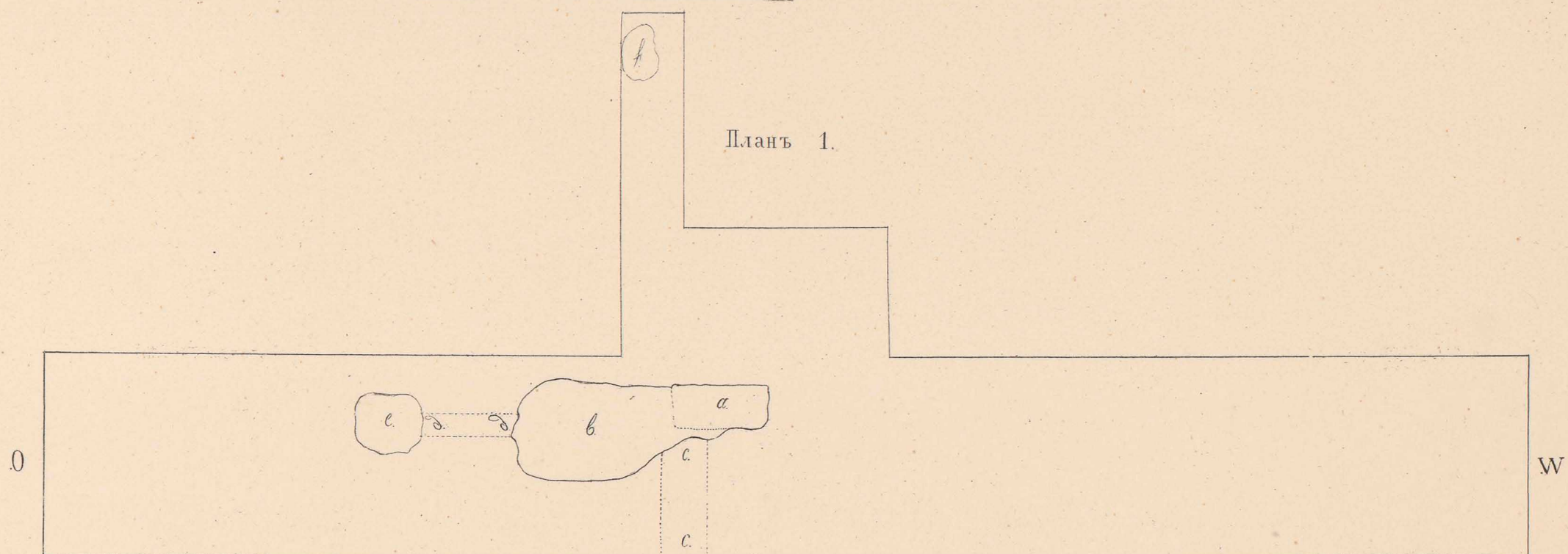

ПЛАНЪ И РАЗРѢЗЪ БЛИЗНИЦЫ ТОМАКОВСКОЙ

Разрѣзъ 1.

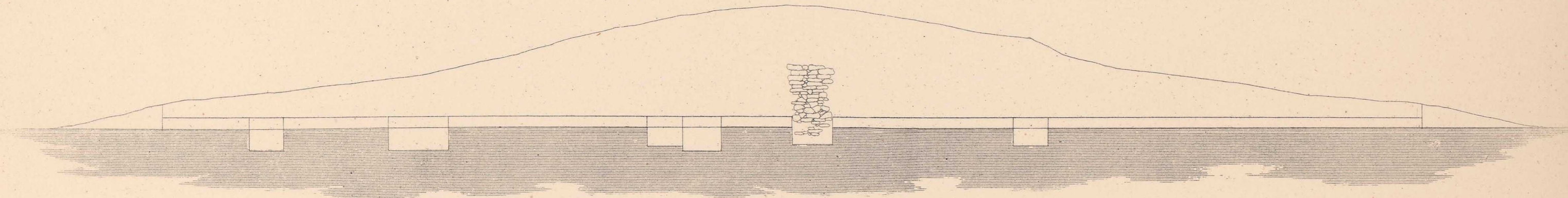

Планъ 1.

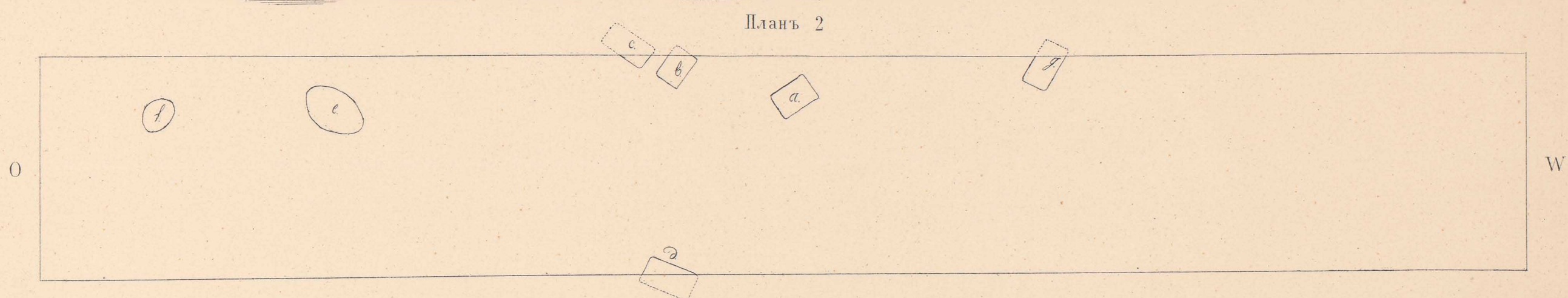

ПЛАНЪ И РАЗРѢЗЪ ОСТРОЙ ТОМАКОВСКОЙ МОГИЛЫ

Разрѣзъ 2

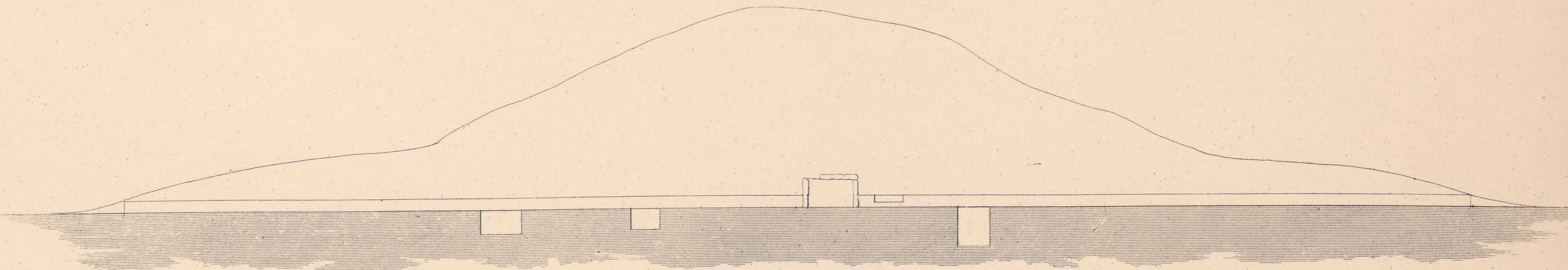

Планъ 2

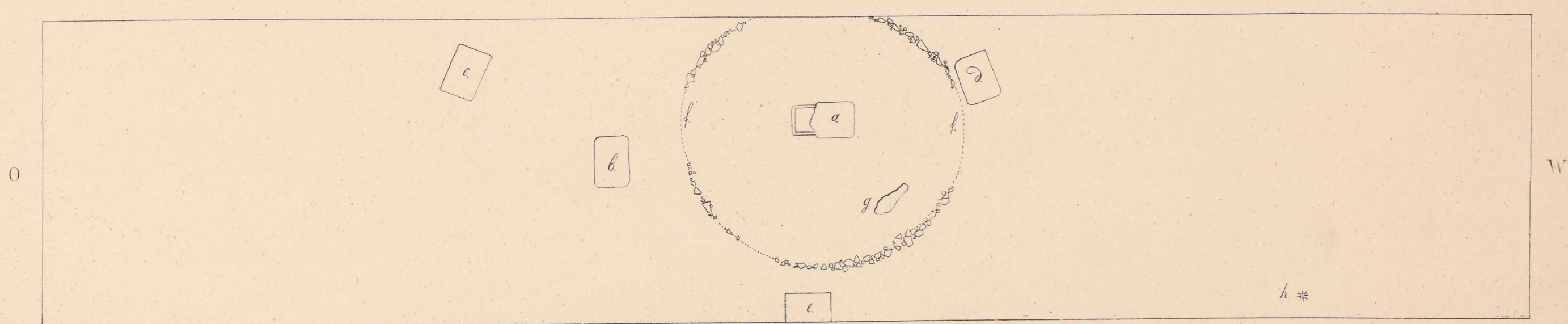

ПЛАНЪ И РАЗРѢЗЪ ТОЛСТОЙ МОГИЛЫ СЕЛА БѢЛЕНЬКАГО

Разрѣзъ 3

Планъ 3

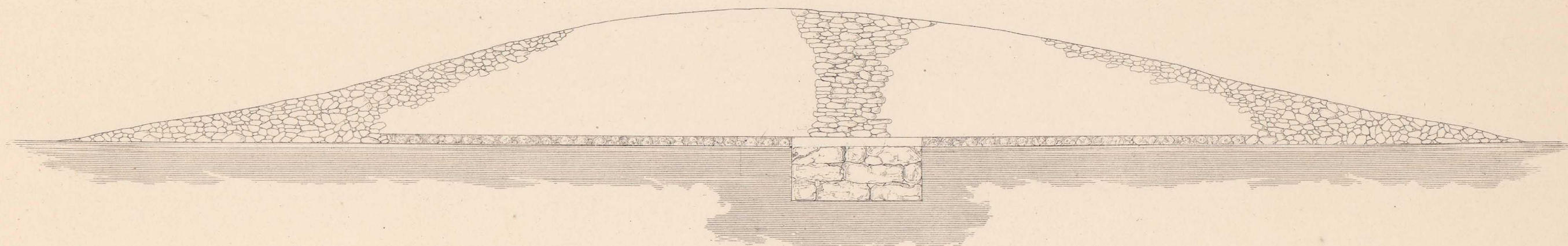

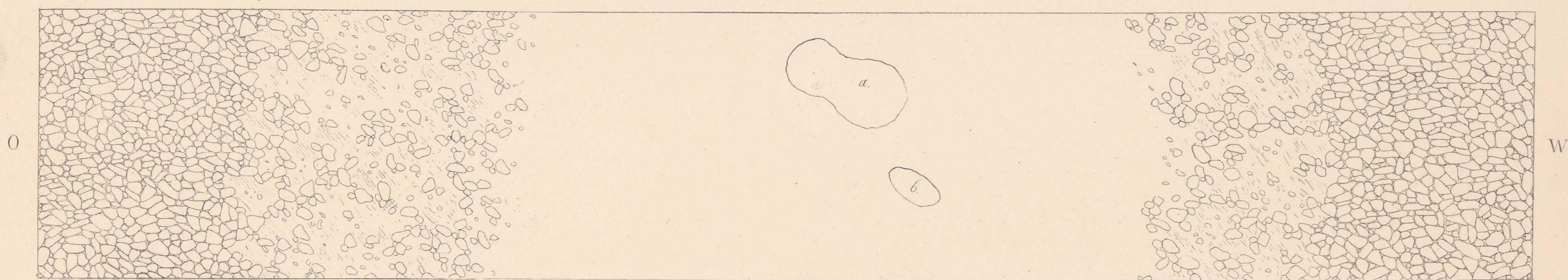

ПЛАНЪ И РАЗРѢЗЪ КАМЕННОЙ МОГИЛЫ

Разрѣзъ 1.

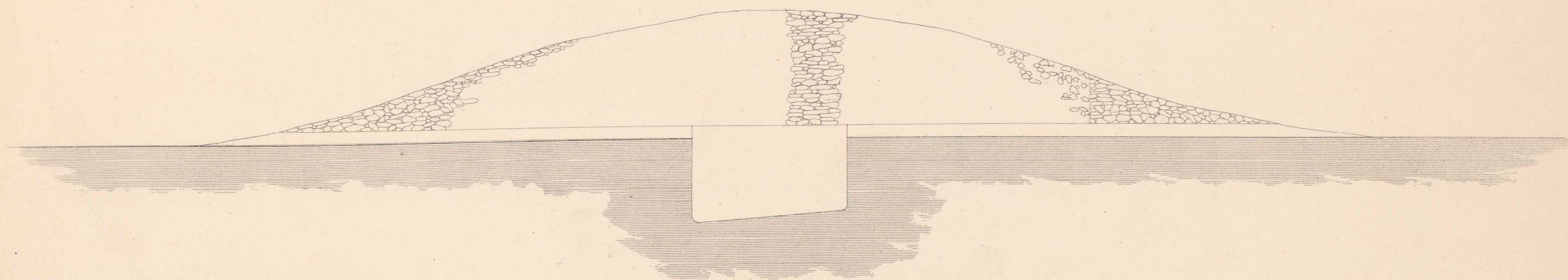

Планъ 1.

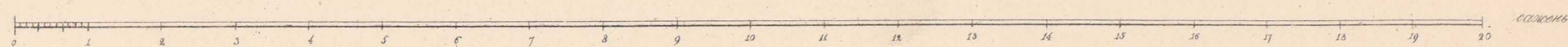
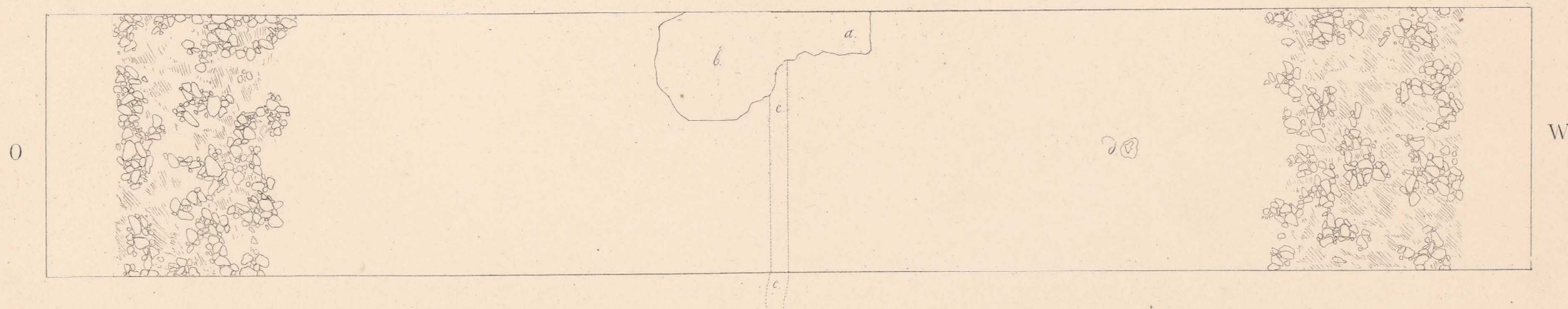

ПЛАНЪ И РАЗРѢЗЪ БЛИЗНИЦЫ СЛОНОВСКОЙ

Разрѣзъ 2

Планъ 2

ПЛАНЪ И РАЗРѢЗЫ ЧЕРТОМЫЩКАГО КУРГАНА

